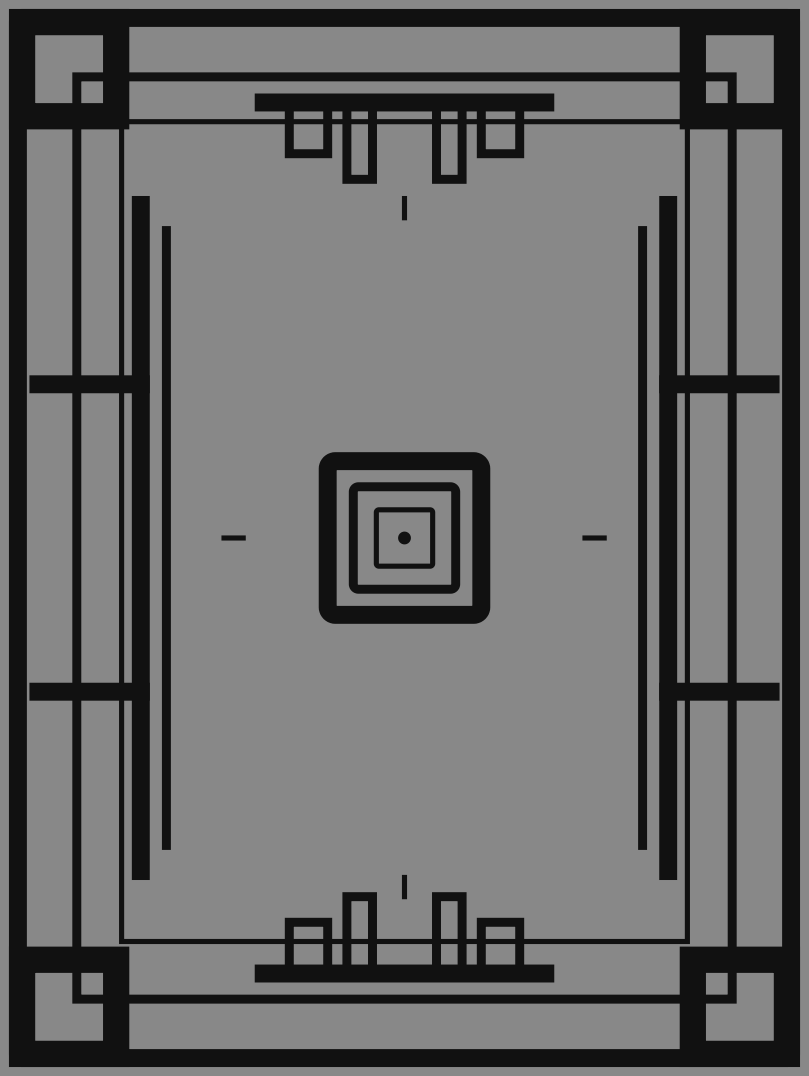

Зойкина квартира
Михаил Булгаков

Аннотация
Михаил Булгаков. Зойкина квартира

Аннотация

Михаил Булгаков. Зойкина квартира

М. А. Булгаков, собрание сочинений в пяти томах, том третий.
Москва, "Художественная литература", 1990
OCR Leshka

ЗОЙКИНА КВАРТИРА
Пьеса в трех актах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:
З о я Д е н и с о в н а П е л ь ц, вдова, 35 лет. П а в е л Ф е д о р о в и ч О б о л ь я н и о в, 35 лет. А л е к с а н д р Т а р а с о в и ч А м е т и с т о в, администратор, 38 лет. М а н ю ш к а, горничная Зои, 22-х лет. А н и с и м З о т и к о в и ч А л л и л у я, председатель домкома, 42-х лет Г а н - Д з а - Л и н, он же Г а з о л и н, китаец, 40 лет. Х е р у в и м, китаец, 28 лет. А л л а В а д и м о в н а, 25 лет. Б о р и с С е м е н о в и ч Г у с ь - Р е м о н т н ы й, коммерческий директор треста тугоплавких металлов. Л и з а н ь к а, 23-х лет. М ы м р а, 35 лет. М а д а м И в а н о в а, 30 лет. Р о б б е р, член

коллегии защитников. М е р т в о е т е л о И в а н а В а с и л ь е в и ч а. Очень ответственная А г н е с с а Ф е р а п о н т о в н а. 1-я б е з о т в е т с т в е н н а я д а м а. 2-я б е з о т в е т с т в е н н а я д а м а. 3-я б е з о т в е т с т в е н н а я д а м а. З а к р о й щ и ц а. Т о в а р и щ П е с т р у х и н. Т о л с т я к. В а н е ч к а. Ш в е я. Г о л о с а. Ф о к с т р о т ч и к. П о э т. К у р и л ь щ и к.

Действие происходит в городе Москве в 20-х годах XX-го столетия, 1-й акт в мае, 2-й и 3-й осенью, причем между 2-м и 3-м актами проходит три дня.

АКТ ПЕРВЫЙ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Сцена представляет квартиру Зои - передняя, гостиная, спальня. Майский закат пылает в окнах. За окнами двор громадного дома играет как страшная музыкальная табакерка: Шаляпин поет в граммофоне: "На земле весь род людской..." Голоса: "Покупаем примуса!" Шаляпин: "Чтит один кумир священный..." Голоса: "Точим ножницы, ножи!" Шаляпин: "В умилении сердечном, прославляя истукан..." Голоса: "Паяем самовары!"

"Вечерняя Москва" - газета!" Трамвай гудит, гудки. Гармоника играет веселую польку.

З о я (одевается перед зеркалом громадного шкафа в спальне, напевает польку). Есть бумажка, есть бумажка. Я достала. Есть бумажка! М а н ю ш к а. Зоя Денисовна, Аллилуя к нам влез. З о я. Гони, гони его, скажи - меня нет дома... М а н ю ш к а. Да он, проклятый... З о я. Выставь, выставь. Скажи - ушла, и больше ничего. (Прячется в зеркальный шкаф.) А л л и л у я. Зоя Денисовна, вы дома? М а н ю ш к а. Да нету ее, я ж вам говорю, нету. И что это вы, товарищ Аллилуя, прямо в спальню к даме! Я ж вам говорю - нету. А л л и л у я. При советской власти спален не полагается. Может, и тебе еще отдельную спальню отвести? Когда она придет? М а н ю ш к а. Скудова ж я знаю? Она мне не докладается. А л л и л у я. Небось к своему хахалю побежала. М а н ю ш к а. Какие вы невоспитанные, товарищ Аллилуя. Про кого это вы такие слова говорите? А л л и л у я. Ты, Марья, дурака не валяй. Ваши дела нам очень хорошо известны. В домкоме все как на ладони. Домком око недреманное. Поняла? Мы одним глазом спим, а другим видим. На то и поставлены. Стало быть, ты одна дома? М а н ю ш к а. Шли бы вы отсюда, Анисим Зотикович, а то неприлично . Хозяйки нету, а вы в спальню заползли. А л л и л у я. Ах ты! Ты кому же это говоришь,

сообрази. Ты видишь, я с портфелем? Значит, [лицо] должностное, неприкосновенное. Я всюду могу проникнуть. Ах ты! (Обнимает Манюшку.) М а н ю ш к а. Я вашей супруге как скажу, она вам все должностное лицо издерет. А л л и л у я. Да постой ты, юла! З о я (в шкафу). Аллилуя, вы свинья. М а н ю ш к а. Ах! (Убежала.) З о я (выходя из шкафа). Хорош, хорош председатель домкома. Очень хорош! А л л и л у я. Я думал, что вас в сам деле нету. Чего ж она врет? И какая вы, Зоя Денисовна, хитрая. На все у вас прием... З о я. Да разве с вами можно без приема, вы же человека без приема слопаете и не поморщитесь. Неделикатный вы фрукт, Аллилуйчик. Гадости, во-первых, говорите. Что это значит "хахаль"? Это вы про Павла Федоровича? А л л и л у я. Я человек простой, в университете не был... З о я. Жаль. Во-вторых, я не одета, а вы в спальне торчите. И в -третьих, меня дома нет. А л л и л у я. Так вы ж дома. З о я. Нет меня. А л л и л у я. Дома ж вы. З о я. Нет меня. А л л и л у я. Довольно-таки странно... З о я. Ну, говорите коротко - зачем я вам понадобилась. А л л и л у я. Насчет кубатуры я пришел. З о я. Манюшкиной кубатуры? А л л и л у я. Ги... ги... уж вы скажете. Язык у вас... уж... и язык... З о я. Манюшкиной кубатуры? А л л и л у

я. Само собой. Вы одна, а комнат шесть. З о я. Как это одна? А Манюшка? А л л и л у я. Манюшка - прислуга. Она при кухне шестнадцать аршин имеет. З о я. Манюшка! Манюшка! Манюшка! М а н ю ш к а (появляясь). Что, Зоя Денисовна? З о я. Ты кто? М а н ю ш к а. Ваша племянница, Зоя Денисовна. А л л и л у я. Племянница. Ги... ги... Это замечательно. Ты же самовары ставишь. З о я. Глупо, Аллилуя. Разве есть декрет, что племянницам запрещается самовары ставить? А л л и л у я. Ты где спишь? М а н ю ш к а. В гостиной. А л л и л у я. Врешь! М а н ю ш к а. Ей-богу! А л л и л у я. Отвечай, как на анкете, быстро, не думай. (Скороговоркой.) Жалования сколько получаешь? М а н ю ш к а (скороговоркой). Ни копеечки не получаю. А л л и л у я. Как же ты Зою Денисовну называешь? М а н ю ш к а. Ма тант*.

---------- *Ma tante.- Тетя (фр.).

---------- А л л и л у я. Ах, дрянь девка! Вот дрянь! М а н ю ш к а. Мне можно идти, Зоя Денисовна? З о я. Иди, Манюшечка, ставь самовары, никто тебе запретить не может. Манюшка хихикнула и упорхнула. А л л и л у я. Так, Зоя Денисовна, нельзя. Я вас по дружбе предупреждаю, а вы мне

вола вертите. Манюшка - племянница! Что вы, смеетесь? Такая же она вам племянница, как я вам тетя. З о я. Аллилуя, вы грубиян. А л л и л у я. Первая комната тоже пустует. З о я. Простите, он в командировке. А л л и л у я. Да что вы мне рассказываете, Зоя Денисовна! Его в Москве вовсе нету. Скажем объективно: подбросил вам бумажку из Фарфортреста и смылся на весь год. Мифическая личность. А мне из-за вас общее собрание сегодня такую овацию сделало, что я еле ноги унес. Бабы врут - ты, говорят, Пельц укрываешь. Ты, говорят, наверное, с нее взятку взял. А я - не забудьте - кандидат. З о я. Чего ж хочет ваша шайка? А л л и л у я. Это вы про кого так? З о я. А вот про общее ваше про собрание. А л л и л у я. Ну, знаете, Зоя Денисовна, за такие слова и пострадать можно. Будь другой кто на моем месте... З о я. Вот в том-то и дело, что вы на своем месте, а не другой. А л л и л у я. Постановили вас уплотнить. А половина орет, чтобы и вовсе вас выселить. З о я. Выселить? (Показывает шиш.) А л л и л у я. Это как же понимать? З о я. Это как шиш понимайте. А л л и л у я. Ну, Зоя Денисовна! Я вижу - вы добром разговаривать не желаете. Только на шишах далеко не уедете. Вот чтоб мне сдохнуть, ежели я вам завтра рабочего не вселю!

Посмотрим, как вы ему шиши будете крутить. Прощенья просим. (Пошел.) З о я. Аллилуя, Аллилуйчик! Дайте справочку: почему это у вас в доме жилищного рабочего товарищества Борис Семенович Гусь-Ремонтный один занял в бельэтаже семь комнат? А л л и л у я. Извиняюсь, Гусь квартиру по контракту взял. Заплатил восемьсот червей въездных, и дело законное. Он нам весь дом отапливает. З о я. Простите за нескромный вопрос: а вам лично он сколько дал, чтобы квартиру у Фирсова перебить? А л л и л у я. Вы, Зоя Денисовна, полегче, я лицо ответственное: ничего он мне не давал. З о я. У вас во внутреннем кармане жилетки червонцы лежат серии Бэ-Эм, номера от 425900 до 425949 включительно. Выпуска 1922 года.

А л л и л у я расстегнулся, достал деньги, побледнел. Алле-гоп! Домком - око. Недреманное. Домком - око, а над домкомом еще око. А л л и л у я. Вы, Зоя Денисовна, с нечистой силой знаетесь, я уж давно заметил. Вы социально опасный элемент! З о я. Я социально опасный тому, кто мне социально опасный, а с хорошими людьми я безопасный. А л л и л у я. Я к вам по-добрососедски пришел, как говорится, а вы мне сюрпризы строите. З о я. А! Ну, это другое дело.

Прошу садиться. А л л и л у я (расстроен). Мерси. З о я. Итак: Манюшку и Мифическую личность нужно отстоять. А л л и л у я. Верьте моей совести, Зоя Денисовна, Манюшку невозможно. Весь дом знает, Что прислуга, и, стало быть, ее загонят в комнату при кухне. А Мифическую личность можно: у его документ. З о я. Ну, ладно. Верю. На одного человека самоуплотняюсь. А л л и л у я. А на остальные-то комнаты как же? Ведь сегодня срок истекает. З о я. На остальные комнаты мы, прелесть моя, мы вот что сделаем. (Достает бумагу.) Нате. А л л и л у я (читает). "...Сим разрешается гражданке Зое Денисовне Пельц открыть показательную пошивочную мастерскую и школу..." Ого-го... З о я. И шко-лу. А л л и л у я. Понимаем, не маленькие... (Читает.) "...для шитья прозодежды для жен рабочих и служащих... гм... дополнительная площадь... шестнадцать саженей... при Наркомпросе". (В восхищении.) Елки-палки! Виноват. Это... это кто же вам достал? З о я. Не все ли равно? А л л и л у я. Это вам Гусь выправил документик. Ну, знаете, ежели бы вы не были женщиной, Зоя Денисовна, прямо б сказал, что вы гений. З о я. Сами вы гений. Раздели меня за пять лет вчистую, а теперь - гений. Вы помните, как я жила до революции? А

л л и л у я. Нам известно ваше положение. Неужто в самом деле ателье откроете? З о я. Почему же нет? Вы поглядите, я хожу в штопаных чулках. Я, Зоя Пельц! Да я никогда до этой вашей власти не только не носила штопаного, я два раза не надела одну и ту же пару. А л л и л у я. Нога у вас какая... З о я. Туда же! Нога! Ну вот что, уважаемый товарищ, копию с этой штуки вашим бандитам, и кончено. Меня нет. Умерла Пельц. Больше с Пельц разговоров нету. А л л и л у я. Да, с такой бумажкой что же. Теперь это проще ситуация. У меня как с души скатилось. З о я. С души как бремя скатится, сомненье далеко, и верится, и плачется... Кстати, дали мне у Мюра сегодня пятичервонную бумажку, а она фальшивая. Такие подлецы! Посмотрите, пожалуйста. Ведь вы спец по червонцам... А л л и л у я. Ах, язык. Ну уж и язык у вас. (Смотрит бумажку на свет.) Хорошая бумажка.. З о я. А я вам говорю - фальшивая. А л л и л у я. Хорошая бумажка. З о я. Фальшивая! Фальшивая! Не спорьте с дамой, возьмите эту гадость и выбросьте. А л л и л у я. Ладно, выбросим. (Бросает бумажку в свой портфель.) А может, и Манюшку удастся отстоять... З о я. Вот это так. Молодец, Аллилуя. В награду можете поцеловать меня в штопаное место. (Показывает ногу.)

Закройте глаза и вообразите, что это Манюшкина нога. А л л и л у я. Эх, Зоя Денисовна, эх... какая вы! З о я. Что? А л л и л у я. Обаятельная... З о я. Ну, будет. К стороне. Дорогой мой, до свиданья. До свиданья. Мне нужно одеваться. Марш. Марш.

Рояль где-то отдаленно и бравурно играет Вторую рапсодию Листа. А л л и л у я. До свиданья. Только уж вы сегодня решите, кем самоуплотнитесь, я зайду попозже. (Идет к двери.) З о я. Ладно. Рояль внезапно обрывает бравурное место, начинает романс Рахманинова. Нежный голос поет:

"Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной..."

А л л и л у я (остановился у двери, говорит глухо). Что ж это? Выходит, что Гусь номера червонцев записывает? З о я. А вы думали как? А л л и л у я. Ну, народ пошел! Вот народ! (Уходит.) О б о л ь я н и н о в (стремительно входит, вид его ужасен). Зойка! Можно? З о я. Павлик! Павлик! Можно, ну конечно, можно! (В отчаянии.) Что, Павлик, опять? О б о л ь я н и н о в. Зоя, Зоя, Зойка! (Заламывает руки.) З о я. Ложитесь, ложитесь, Павлик. Я вам сейчас валерианки дам. Может быть, вина? О б о л ь я н и н о в. К черту вино и валерианку! Разве [мне поможет валерианка?]

Голос поет: "...Напоминают мне они другую жизнь и берег дальний..." З о я (печально). Чем же мне вам помочь? Боже мой! О б о л ь я н и н о в. Убейте меня! З о я. Нет, я не в силах видеть, как вы мучаетесь! Бороться не можете, Павлик? В аптеку! Рецепт есть? О б о л ь я н и н о в. Нет, нет. Этот бездельник врач уехал на дачу. На дачу! Люди погибают, а он по дачам разъезжает. К китайцу! Я больше не могу. К китайцу! Зоя. К китайцу. Да... да... Манюшка, Манюшка! Манюшка появилась. З о я. Павел Федорович нездоров. Беги сейчас же к Газолину. Я напишу записку... Возьми раствор. Поняла? М а н ю ш к а. Поняла, Зоя Денисовна... О б о л ь я н и н о в. Нет, Зоя Денисовна! Пусть он сам сюда придет и при мне разведет. Он мошенник. Вообще в Москве нет ни одного порядочного человека. Все жулики. Никому нельзя верить. И голос этот льется, как горячее масло за шею... Напоминают мне они... другую жизнь и берег дальний... З о я (отдает Манюшке записку). Сейчас же привези. На извозчике поезжай. М а н ю ш к а. А как его дома нету? О б о л ь я н и н о в. Как нет? Как нет? Должен быть! Должен! Должен! З о я. Где хочешь достань! Узнай, где он. Беги. Лети. М а н ю ш к а. Хорошо. (Убегает.) З о я. Павлик, родненький, потерпите, потерпите. Сейчас она

его привезет. Голос упорно поет: "...напоминают мне они..." О б о л ь я н и н о в. Напоминают... мне они... другую жизнь. У вас в доме проклятый двор. Как они шумят. Боже! И закат на вашей Садовой гнусен. Голый закат. Закройте, закройте сию минуту шторы! З о я. Да, да. (Закрывает шторы.) Наступает тьма.

[КАРТИНА ВТОРАЯ]

...Появляется мерзкая комната, освещенная керосиновой лампочкой. Белье на веревках. Вывеска: "В х о т в с а н х а й с к у ю п р а ц е с н у ю". Г а н-Д з а-Л и н (Газолин) над горящей спиртовкой. Перед ним Х е р у в и м. Ссорятся. Г а з о л и н. Ты зулик китайский. Бандит! Цесуцю украл, кокаин украл. Где пропадаль? А? Как верить, кто? А? Х е р у в и м. Мал-мала малци! Сама бандити есть. Московски басак. Г а з о л и н. Уходи сицас, уходи с працесной. Ты вор. Сухарски вор. Х е р у в и м. Сто? Гониси бетни китайси? Сто? Мене украли сесуцю на Светном, кокаин отбил бандит, цуть мал-мала меня убиваль. Смотли. (Показывает шрам на руке.) Я тебе работал, а тепель гониси! Кусать сто бетни китаси будет Москве? Палахой товалис! Убить тебе надо. Г а з о л и н. Замалси. Ты если убивать будешь, комунистай полиций кантрами тебе мал мала будет делать. Х е р у в и м.

Сто, гониси, помосники гониси? Я тебе на волотах повесусь! Г а з о л и н. Ти красть -воровать будесь? Х е р у в и м. Ниэт, ниэт... Г а з о л и н. Кази... "и-богу". Х е р у в и м. И-богу. Г а з о л и н. Кази "и-богу" ессё. Х е р у в и м. И-богу, богу... госсподи. Г а з о л и н. Надевай халат, будись работать. Х е р у в и м. Голодни, не ел селый день. Дай хлепса. Г а з о л и н. Бери хлепца, на пецки. Стук. Кто? Кто? М а н ю ш к а (за дверью). Открывай, Газолин, свои. Г а з о л и н. А, Мануска! (Впускает Манюшку.) М а н ю ш к а. Чего ж ты закрываешься? Хороша прачешная. Не достучишься к вам. Г а з о л и н. А, Манусэнька, драсти, драсти. М а н ю ш к а. Ах, какой хорошенький. На херувима похож. Это кто ж такой? Г а з о л и н. Помосиники мой. М а н ю ш к а. Помощник. Ишь ты! На, Газолин, тебе записку. Давай скорей лекарство. Г а з о л и н. Сто? Навелно, Обольян больной? М а н ю ш к а. У, не дай бог! Руки лежит кусает. Г а з о л и н. Пяти рубли стоит. Давай денг. М а н ю ш к а. Нет, они велели, чтоб ты сам пришел и при них распустил, а то говорят, что ты у себя жидко делаешь. Г а з о л и н. Моя не мозит сицас сама итти. М а н ю ш к а. Нет, уж ты, пожалуйста, пойди. Мне без тебя не велено приходить. Х е р у в и м. Сто? Молфий? Г а з о л и н (по-китайски). Ва ля ва ля. Х е р у в и м (по-

китайски). У ля у ля... Ля да но, ля да но. Г а з о л и н. Мануска. Она пойдет, сделает сто надо. М а н ю ш к а. А она умеет? Г а з о л и н. Умеит, не бойси. Ты, Манусенька, отвернись мало-мало. М а н ю ш к а. Что ты все прячешься. Газолин? Знаю я все твои дела. Г а з о л и н (поворачивает Манюшку). Так, Мануска. (Херувиму.) Калаули двери. (Уходит и возвращается с коробочкой и склянкой.) Ва ля ва ля... Х е р у в и м. Сто ты уцись мене? Идем, деуска. Г а з о л и н (Манюшке). А сто деньги не даесь? М а н ю ш к а. Не бойся, там заплатят. Г а з о л и н (Херувиму). Пяти рубли пириноси. Ну, Мануска, до свидани. А когда за меня Замузь пойдесь? М а н ю ш к а. Ишь! Разве я тебе обещала? Г а з о л и н. А, Мануска! А кто говориль? Х е р у в и м. Хороси деуска, Мануска. Г а з о л и н. Ты малаци. Иди, иди. Ты пиралицно види, веди. Ты, Мануска, его смотли. Белье возьми. Х е р у в и м. Сто муциси бетни китайси? (Берет фальшивый узел с бельем.) М а н ю ш к а. Что ты его бранишь? Он тихий, как херувимчик. Г а з о л и н. Он, Хелувимцик, - бандит. М а н ю ш к а. Прощай, Газолин. Г а з о л и н. До свидани, Мануска. Пириходи скорее... я тебе угоссю. М а н ю ш к а. Ручку поцелуй даме, а в губы не лезь. (Уходит с Херувимом.) Г а з о л и н. Хоросая деуска Мануска... (Напевает китайскую

песню.) Вкусная деуска Мануска... (Угасает.)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

...Вспыхивает спиртовка в квартире Зои. Херувим с полотенцем и подносом. З о я. Минутку терпения, Павлик. Сейчас. (Делает укол в руку Обольянинову.)

Пауза. О б о л ь я н и н о в. Вот. (Оживает.) Вот. (Ожил.) Вот. Напоминают мне они... иную жизнь и берег дальний... Зачем же, Зойка, скрыли закат? Я так и не повидал его. Откройте шторы, откройте. З о я. Да, да... (Открывает шторы.) В окне густой майский вечер. Окна зажигаются одно за другим. Очень отдаленно музыка в "Аквариуме". О б о л ь я н и н о в. Как хорошо, гляньте... У вас очень интересный двор... И берег дальний... Какой дивный голос пел это... З о я. Хорошо сделан раствор? О б о л ь я н и н о в. Изумительно. (Херувиму.) Ты честный китаец. Сколько тебе следует? Х е р у в и м. Семи рубли. З о я. Прошлый раз у вас же покупали грамм - четыре рубля стоил, а сегодня уже семь. Разбойники. О б о л ь я н и н о в. Пусть, Зоя, пусть. Он достойный китаец. Он постарался. З о я. Павлик, я заплачу, погодите. О б о л ь я н и н о в. Нет, нет, нет. С какой стати... З о я. Ведь у вас, кажется, нет больше. О б о л ь я н и н о в. Нет... у меня есть еще... В этом...

как его... в пиджаке, дома... З о я (Херувиму). На. О б о л ь я н и н о в. Вот тебе еще рубль на чай. З о я. Да не нужно, Павлик, он и так содрал сколько мог. Х е р у в и м. Сапасиби. О б о л ь я н и н о в. Черт возьми! Обратите внимание, как он улыбается. Совершенный херувим. Ты прямо талантливый китаец. Х е р у в и м. Таланти мал-мала... (Интимно Обольянинову.) Хоцесь, я тебе казды день пириносить буду? Ты Ган-Дза-Лини не говоли... Все имеим... Молфий, спирт... Хоцись, красиви рисовать буду? (Открывает грудь, показывает татуировку - драконы и змеи. Становится странен и страшен.) О б о л ь я н и н о в. Поразительно. Зойка, посмотрите. З о я. Какой ужас! Ты сам это делал? Х е р у в и м. Сам. Санхаи делал. О б о л ь я н и н о в. Слушай, мой херувим: ты можешь к нам приходить каждый день? Я нездоров, мне нужно лечиться морфием... Ты будешь приготовлять раствор... Идет? Х е р у в и м. Идет. Бетни китайси любит холосий кварлтир. З о я. Вы смотрите, Павлик, осторожнее. Может быть это какой-нибудь бродяга. О б о л ь я н и н о в. Что вы - нет. У него на лице написано, что он добродетельный человек из Китая. Ты не партийный, послушай, китаец? Х е р у в и м. Мы белье стилаем. З о я. Белье стираешь? Приходи

через час, я с тобой условлюсь. Будешь гладить для мастерской. Х е р у в и м. Ладано. О б о л ь я н и н о в. Знаете что, Зоя, ведь у вас есть мои костюмы. Я хочу ему брюки подарить. З о я. Ну что за фантазии, Павлик. Хорош он будет и так. О б о л ь я н и н о в. Ну, хорошо. Я в другой раз тебе подарю. Приходи же вечером. Желаю тебе всего хорошего. Ты свободен, китаец. Х е р у в и м. Холоси кварлтир. З о я. Манюшка! Проводи китайца. М а н ю ш к а (в передней). Ну, что? Сделал? Х е р у в и м. Сиделал. До савидани, Мануска. Я через час приходить буду. Я, Мануска, каздый день пириходи. Я Обольяну на слузбу поступил. М а н ю ш к а. На службу? На какую службу? Х е р у в и м. Ликалство. Мал-мала пириносить буду. Мене Обольян шибко шанго бируки дарить будет. М а н ю ш к а. Ишь ловкач. Х е р у в и м. Ти мене поцелуй, Мануска. М а н ю ш к а. Обойдется. Пожалте. Х е р у в и м. Я когда богатый буду, ты меня целовать будись. Мене Обольян бируки даст, я карасиви буду. (Выходит.) М а н ю ш к а. До чего ты оригинальный. (Уходит к себе.) О б о л ь я н и н о в (в гостиной). Напоминают мне они... З о я. Павлик, а Павлик. Я достала бумагу. (Пауза.) Граф, следует даме что-нибудь ответить, не мне вас этому учить. О б о л ь я н и н о в. Напоминают...

Простите, ради бога, я замечтался. Так вы говорите граф. Ах, Зоя, пожалуйста, не называйте меня графом с сегодняшнего дня. З о я. Почему именно с сегодняшнего? О б о л ь я н и н о в. Сегодня ко мне в комнату является какой-то длинный бездельник в высоких сапогах, с сильным запахом спирта, и говорит: "Вы бывший граф"... Я говорю простите... Что это значит - "бывший граф"? Куда я делся, интересно знать? Вот же я стою перед вами. З о я. Чем же это кончилось? О б о л ь я н и н о в. Он, вообразите, мне ответил: "Вас нужно поместить в музей революции". И при этом еще бросил окурок на ковер. З о я. Ну, дальше? О б о л ь я н и н о в. А дальше я еду к вам в трамвае мимо Зоологического сада и вижу надпись: "Сегодня демонстрируется бывшая курица". Меня настолько это заинтересовало, что я вышел из трамвая и спрашиваю у сторожа: "Скажите, пожалуйста, а кто она теперь, при советской власти?" Он спрашивает: "Кто?" Я говорю: "Курица". Он отвечает: "Она таперича пятух". Оказывается, какой-то из этих бандитов, коммунистический профессор, сделал какую то мерзость с несчастной курицей, вследствие чего она превратилась в петуха. У меня все перевернулось в голове, клянусь вам. Еду дальше,

и мне начинает мерещиться: бывший тигр, он теперь, вероятно, слон. Кошмар! З о я. Ах, Павлик, вы неподражаемый человек! О б о л ь я н и н о в. Бывший Павлик. З о я. Ну, бывший, дорогой мой, нежный Павлик, слушайте, переезжайте ко мне. О б о л ь я н и н о в. Нет, милая Зойка, благодарю. Я могу жить только на Остоженке, моя семья живет там с 1625 года... триста лет. З о я. Придется, видно, Лизаньку или Мымру прописать, ах, как бы мне этого не хотелось! Ну, ладно. Ответьте, Павлик, на предприятие вы согласны? Имейте в виду, мы разорены. О б о л ь я н и н о в. Согласен. Напоминают мне они... З о я. Сегодня дала взятку Аллилуе, и у меня осталось только триста рублей. На них мы откроем дело. Квартира - это все, что есть у нас, и я выжму из нее все. К Рождеству мы будем в Париже. О б о л ь я н и н о в. А если вас накроет эта... как ее... З о я. Умно буду действовать - не накроет. О б о л ь я н и н о в. Хорошо, я не могу больше видеть бывших кур. Вон отсюда, какою угодно ценой. З о я. О, я знаю, вы таете здесь как свеча. Я вас увезу в Ниццу и спасу. О б о л ь я н и н о в. Нет, Зоя, на ваш счет я ехать не хочу, а чем я могу быть полезен в этом деле, я не представляю. З о я. Вы будете играть на рояле. О б о л ь я н и н о в. Помилуйте, мне станут давать на чай.

А не могу же я драться на дуэли с каждым, кто предложит мне двугривенный. З о я. Ах, Павлик, вас действительно нужно поместить в музей. А вы берите, берите. Пусть дают. Каждая копейка дорога. Голос глухо и нежно где-то поет под рояль: "Покинем, покинем край, где мы так страдали..." Потом обрывается. З о я. В Париж! К Рождеству мы будем иметь миллион франков, я вам ручаюсь. О б о л ь я н и н о в. Как же вы переведете деньги? З о я. Гусь! О б о л ь я н и н о в. Ну, а визы? Ведь мне же откажут. З о я. Гусь! О б о л ь я н и н о в. По-видимому, он всемогущий, этот бывший Гусь. Теперь он, вероятно, орел. З о я. Ах, Павлик... (Смеется.) О б о л ь я н и н о в. У меня жажда. Нет ли у вас пива, Зоя? З о я. Сейчас. Манюшка! Манюшка... М а н ю ш к а. Что, Зоя Денисовна? З о я. Принеси, детка, пива побыстрей... Манюшка. Я в Мисильпроме возьму. Сколько? З о я. Бутылки четыре. М а н ю ш к а. Счас. (Упорхнула и забыла закрыть дверь в передней.) О б о л ь я н и н о в (таинственно). Манюшка посвящена? З о я. Конечно. Манюшка мой преданный друг. За меня она в огонь и воду... Молодец девчонка! О б о л ь я н и н о в. Кто же еще будет? З о я (таинственно). Лизанька, Мымра, мадам Иванова... Пойдемте ко мне, Павлик. Уходят. Зоя опускает портьеру,

глухо слышны их голоса. Голос тонкий и глупый поет под аккомпанемент разбитого фортепиано: "Вечер был, сверкали звезды, На дворе мороз трещал... Шел по улице..." А м е т и с т о в (появился в передней). Малютка. Голос: "Боже, говорил малютка, Я озяб и есть хочу. Кто накормит, кто согреет, Боже добрый..." Сироту. (Ставит замызганный чемодан на пол и садится на него.) Аметистов в кепке, рваных штанах и френче с медальоном на груди. Фу, черт тебя возьми! Отхлопать с Курского вокзала четыре версты с чемоданом - это тоже номер, я вам доложу. Сейчас пива следовало бы выпить. Эх, судьба ты моя загадочная, затащила ты меня вновь в пятый этаж, что-то ты мне тут дашь? Москва-матушка. Пять лет я тебя не видал. (Заглядывает в кухню.) Эй, товарищ! Кто тут есть? Зоя Денисовна дома? Пауза. Глухо слышны голоса Обольянинова и Зои. Аметистов подслушивает.

Ого-го... О б о л ь я н и н о в (за сценой, глухо). Для этого я совершенно не гожусь. На такую должность нужен опытный прохвост. А м е т и с т о в. Вовремя попал! М а н ю ш к а (с бутылками). Батюшки! Двери-то я не заперла! Кто это? Вам что? А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Не волнуйтесь, товарищ. Пиво? Чрезвычайно

вовремя! С Курского вокзала мечтаю о пиве! М а н ю ш к а. Да кого вам? А м е т и с т о в. Мне Зою Денисовну. С кем имею удовольствие разговаривать? М а н ю ш к а. Я племянница Зои Денисовны. А м е т и с т о в. Очень приятно. Очень. Я и не знал, что у Зойки такая хорошенькая племянница. Позвольте представиться: кузен Зои Денисовны. (Целует Манюшке руку.) М а н ю ш к а. Что вы. Что вы. Зоя Денисовна! Входит в гостиную, Аметистов за нею с чемоданом. Выходят З о я и О б о л ь я н и н о в. А м е т и с т о в. Пардон-пардон! Лучшего администратора на эту должность вам не найти. Вам просто свезло, господа. Дорогая кузиночка, же ву салю*! Прошу извинения, что перебил столь приятную беседу. * je vous salue! - я вас приветствую! (фр.) З о я (окаменев). А м е т и с т о в. Познакомьте же меня, кузиночка, с гражданином. З о я. Ты... вы... Павел Федорович, позвольте вас познакомить. Мой кузен Аметист... А м е т и с т о в. Пардон-пардон. (Оболъянинову.) Путинковский, беспартийный, бывший дворянин. О б о л ь я н и н о в (поражен). Очень рад... А м е т и с т о в. Кузиночка, позвольте мне попросить вас на два слова а парт*, как говорится. * a parte - в сторону (фр.).

З о я. Павлик... извините, пожалуйста.

Мне нужно перемолвиться двумя словами с Александром Тарасовичем... А м е т и с т о в. Пардон! Василием Ивановичем. Прошел ничтожный срок, и вы забыли даже мое имя! Мне это горько. Ай-яй-яй. З о я. Павлик... О б о л ь я н и н о в (поражен). Пожалуйста, пожалуйста... (Уходит.) З о я. Манюшка, налей Павлу Федоровичу пива. Манюшка уходит.

Тебя же расстреляли в Баку, я читала! А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Так что из этого? Если меня расстреляли в Баку, я, значит, уж и в Москву не могу приехать? Хорошенькое дело. Меня по ошибке расстреляли совершенно невинно. З о я. У меня даже голова закружилась. А м е т и с т о в. От радости. З о я. Нет, ты скажи... ничего не понимаю. А м е т и с т о в. Ну, натурально, под амнистию подлетел. Кстати об амнистии, что это у тебя за племянница? З о я. Ах, какая там племянница. Это моя горничная Манюшка. А м е т и с т о в. Так-с. Понимаем. В целях сохранения жилплощади. (Зычно.) Манюшка! Манюшка появилась. А м е т и с т о в. Милая, приволокика мне пивца. Умираю от жажды. Какая же ты племянница, шут тебя возьми! М а н ю ш к а (расстроенно). Я... сейчас... (Уходит.) А м е т и с т о в. А я ей руку поцеловал. Позор-позор! З о я. Ты

где же собираешься остановиться? Имей в виду, в Москве жилищный кризис. А м е т и с т о в. Я вижу. Натурально, у тебя. З о я. А если я тебе скажу, что я не могу тебя принять? А м е т и с т о в. Ах, вот как! Хамишь, Зойка. Ну что ж, хами... хами... Гонишь двоюродного брата, пешком першего с Курского вокзала? Сироту? Гони, гони... Что ж, я человек маленький. Я уйду. И даже пива пить не стану. Только вы пожалеете об этом, дорогая кузиночка. З о я. Ах, ты хочешь испугать. Не беспокойся, я не из пугливых. А м е т и с т о в. Зачем пугать? Я, Зоя Денисовна, человек порядочный. Джентльмен, как говорится. И будь я не я, если я не пойду и не донесу в Гепеу о том, что ты организуешь в своей уютной квартирке. Я, дорогая Зоя Денисовна, все слышал! З о я (стала бледна, глухо). Как ты вошел без звонка? А м е т и с т о в. Дверь была открыта. З о я. Судьба - это ты! Манюшка входит с пивом. Ах, Манюшка, Манюшка! Ты дверь не закрыла? М а н ю ш к а (расстроенно). Извините, Зоя Денисовна, забыла. З о я. Ах, Манюшка, ах. Ну, ничего, ничего. Иди. Извинись перед Павлом Федоровичем... Манюшка ушла. А м е т и с т о в (пьет пиво). Фу, хорошо! Прекрасное пиво в Москве! В провинции такая кислятина, в рот взять нельзя. Квартиру-то ты сохранила, я вижу. Молодец, Зойка. З о

я. Судьба. Видно, придется мне еще нести мой крест. А м е т и с т о в. Ты что ж, хочешь, чтобы я обиделся и ушел? З о я. Нет, постой. Что ты хочешь прежде всего? А м е т и с т о в. Прежде всего - брюки. З о я. Неужели у тебя брюк нет? А чемодан? А м е т и с т о в. В чемодане шесть колод карт и портреты вождей. Спасибо дорогим вождям, ежели бы не они, я бы прямо с голоду издох. Шутка сказать, в почтовом поезде от Баку до Москвы. Понимаешь, захватил в культотделе в Баку на память пятьдесят экземпляров вождей. Продавал их по двугривенному. З о я. Ну, ты и тип! А м е т и с т о в. Чудное пиво. Товарищ, купите вождя! Один буржуй пять штук купил. Я, говорит, их родным раздарю. Они любят вождей. З о я. Карты крапленые? А м е т и с т о в. За кого вы меня принимаете, мадам? З о я. Брось, Аметистов. Где ты шатался пять лет? А м е т и с т о в. Эх, кузина!.. Эх... В Чернигове я подотделом искусств заведовал. З о я. Воображаю. А м е т и с т о в. Белые пришли. Мне, значит, красные дали денег на эвакуацию в Москву, а я, стало быть, эвакуировался к белым в Ростов. Ну, поступил к ним на службу. Красные немного погодя. Я, значит, у белых получил на эвакуацию и к красным. Поступил заведующим агитационной

группой. Белые, мне красные на эвакуацию, я к белым в Крым. Там я просто администратором служил в одном ресторанчике в Севастополе. Ну, и напоролся на одну компанию, взяли у меня пятьдесят тысяч в один вечер в железку. З о я. У тебя? Ну, уж это, значит, специалисты были. А м е т и с т о в. Темные арапы, говорю тебе, темные! Нуте-с, и пошел я нырять при советском строе. Куда меня только не швыряло, господи! Актером был во Владикавказе. Старшим музыкантом в областной милиции в Новочеркасске. Оттуда я в Воронеж подался, отделом снабжения заведовал. Наконец, убедился за четыре года: нету у меня никакого козырного хода. И решил я тогда по партийной линии двинуться. Чуть не погиб, ей-богу. Дай, думаю, я бюрократизм этот изживу, стажи всякие... И скончался у меня в комнате приятель мой Чемоданов Карл Петрович, светлая личность, партийный. З о я. В Воронеже? А м е т и с т о в. Нет, уж это дело в Одессе произошло. Я думаю, какой ущерб для партии? Один умер, а другой на его место становится в ряды. Железная когорта, так сказать. Взял я, стало быть, партбилетик у покойника и в Баку. Думаю, место тихое, нефтяное, шмендефер можно развернуть - небу станет жарко. И, стало быть, открывается

дверь, и знакомый Чемоданова - шасть. Дамбле! У него девятка, у меня жир. Я к окнам, а окна во втором этаже. З о я. Узнаю коней ретивых... А м е т и с т о в. Ну, не везло, Зоечка, ну что ж ты поделаешь. Возьмешь карту - жир, жир... Да... На суде я заключительное слово подсудимого сказал, веришь ли, не только интеллигентная публика, конвойные несознательные и те рыдали. Ну, отсидел я... Вижу, нечего мне больше делать в провинции. Ну, а когда у человека все потеряно, ему нужно ехать в Москву. Эх, Зойка, очерствела ты в своей квартире, оторвалась от массы. З о я. Ну, ладно. Все понятно. Раз уж ты притащился, ничего с тобой не сделаешь. Слушай, я тебя оставлю... Все слышал? А м е т и с т о в. Свезло, Зоечка. З о я. Я не только тебя пропишу, но дам место администратора в предприятии... А м е т и с т о в. Зоечка! З о я. Но в квартире мне о картах не будет и речи. Понял? А м е т и с т о в. Что она делает, товарищи? Зоя, это не марксистский подход! Ведь у тебя ж карточная квартира. Да дай ты мне сюда спецов штук пять, у них теперь деньги... З о я. Карт не будет. А м е т и с т о в. Эх! З о я. И работать будешь под строгим контролем. Смотри, Аметистов, ой смотри. Если ты выкинешь какой-нибудь фокус, я, уж так и быть, рискну

всем, а посажу тебя. Ты вздумал меня попугать. Не беспокойся, за меня найдется кому заступиться, а ты... ты слишком много о себе рассказал. А м е т и с т о в. Итак, я грустную повесть скитальца доверил змее. Мон дье!* *Mon dieu! - Мой бог! (фр.) З о я. Молчи, болван. Где колье, которое ты перед самым отъездом в восемнадцатом году взялся продать? А м е т и с т о в. Колье? Постой, постой... Это с бриллиантами? З о я. Ах ты, мерзавец, мерзавец! А м е т и с т о в. Спасибо, спасибо. Видали, как Зоечка родственников принимает! З о я. Документы-то у тебя есть? А м е т и с т о в. Документов-то полный карман, весь вопрос в том, какой из этих документов, так сказать, свежей. (Достает бумажки.) Чемоданов Карл... об этом речи быть не может. Сигурадзе Антон... Нет, это нехороший документ. З о я. Это ужас, ужас, честное слово. Ты же Путинковский! А м е т и с т о в. Нет, Зоечка, я спутал. Путинковский в Москве - это отпадает. Пожалуй, лучше всего моя собственная фамилия. Я думаю, что меня уж забыли за пять лет в Москве. На, прописывай Аметистова. Постой, тут по воинской повинности у меня еще грыжа где-то была... Зоя достает из шкафа великолепные брюки.

(Надевая штаны.) Бог благословит твое доброе

сердечко, сестренка. Отвернись. З о я. Очень ты мне нужен. Потрудись штаны вернуть, это Павла Федоровича. А м е т и с т о в. Морганатический супруг? З о я. Попрошу держать себя с ним вежливо. Это мой муж. А м е т и с т о в. Фамилия ему как? З о я. Обольянинов. А м е т и с т о в. Граф? У-у, это карась. Впрочем, у него уж, наверное, ни черта не осталось. Судя по физиономии, контрреволюционер... (Выходит из-за ширм, любуется штанами, которые на нем надеты.) Гуманные штанишки! В таких брюках сразу чувствуешь себя на платформе. З о я. Сам выпутывайся с фамилией. В нелепое положение ставишь. Павлик! Голубчик! Обольянинов входит. Извините, милый, что бросили вас одного. По делу говорили. А м е т и с т о в. Увлеклись воспоминаниями детства. Ведь мы росли с Зоечкой. Я сейчас прямо рыдал. О б о л ь я н и н о в (смотря на брюки). Напоминают мне они... А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Обокрали в дороге. Свистнули в Ростове второй чемодан. Прямо гротеск! Я думаю, вы не будете в претензии? Между дворянами на это нечего смотреть. О б о л ь я н и н о в. Пожалуйста, пожалуйста. Я их все равно хотел подарить китайцу... З о я. Вот, Павлик, Александр Тарасович будет у нас работать

администратором. Вы ничего не имеете против? О б о л ь я н и н о в. Помилуйте, я буду очень рад. Если вы рекомендуете Василия Ивановича... А м е т и с т о в. Пардон-пардон, Александра Тарасовича. Вы удивлены? Это, видите ли, мое сценическое имя, отчество и фамилия. По сцене - Василий Иванович Путинковский, а в жизни Александр Тарасович Аметистов. Известная фамилия, многие представители расстреляны большевиками. Тут целый роман. Вы прямо будете рыдать, когда я расскажу. О б о л ь я н и н о в. Очень приятно. Вы откуда изволили приехать? А м е т и с т о в. Откуда я приехал, вы спрашиваете? Из Баку в данный момент. Лечился от ревматизма. Тут целый роман. О б о л ь я н и н о в. Вы беспартийный, разрешите спросить? А м е т и с т о в. Кель кестьон!* Что вы! * Quelle question! - Что за вопрос! (фр.)

О б о л ь я н и н о в. А у вас на груди был этот портрет... Впрочем, может быть, мне это показалось. А м е т и с т о в. Это для дороги. Знаете, в поезде очень помогает. Плацкарту вне очереди взять. То, другое. М а н ю ш к а (появилась). Аллилуя пришел. З о я. Зови его сюда. (Аметистову.) Имей в виду: председатель домкома. Поговори с ним как следует. А л л и л

у я. Добрый вечер, Зоя Денисовна. Здравствуйте, гражданин Обольянинов. О б о л ь я н и н о в. Мое почтение. А л л и л у я. Ну, что? Надумали, Зоя Денисовна? З о я. Да, вот, пожалуйста, документы. Пропишите моего родственника Александра Тарасовича Аметистова. Только что приехал. Он будет администратором школы. (Подает Аллилуе документы.) А л л и л у я. Очень приятно. Послужить, стало быть, думаете. А м е т и с т о в. Как же, я старый закройщик, товарищ, по специальности. Стаканчик пива, уважаемый товарищ? А л л и л у я. Мерси. Не откажусь. Жарко, знаете, а тут все на ногах да на ногах. А м е т и с т о в. Да, погода, как говорится. Громадный у вас дом, товарищ дорогой. Такой громадный! А л л и л у я. И не говорите. Прямо мученье. Ну что ж, документы в порядке. А по воинской повинности грыжа у вас? А м е т и с т о в. Точно так. Вот она. (Подает бумажку.) Вы партийный, товарищ? А л л и л у я. Сочувствующий я. А м е т и с т о в. А! Очень приятно. (Надевает медальон.) Я сам, знаете ли, бывший партийный. (Тихо, Оболъянинову.) Деван ле жан*. Хитрость. * Devant les gens. - Не при чужих (фр.).

А л л и л у я. Отчего же вышли? А м е т и с т о в. Фракционные трения. Не согласен со многим.

Я старый массовик со стажем. С прошлого года в партии. И как глянул кругом, вижу - нет, не выходит. Я и говорю Михаил Ивановичу... А л л и л у я. Калинину? А м е т и с т о в. Ему! Прямо в глаза. Я старый боевик, мне нечего терять, кроме цепей. Я одно время на Кавказе громадную роль играл. И говорю, нет, говорю, Михаил Иванович, это не дело. Уклонились мы - раз. Утратили чистоту линии - два. Потеряли заветы... Я, говорит, так, говорит, так я тебя, говорит, в двадцать четыре часа, говорит, поверну лицом к деревне. Горячий старик! О б о л ь я н и н о в (дико изумлен). Он гениален, клянусь. З о я. Ах, мерзавец, ах, мерзавец! (Вслух.) Довольно политики. Итак, товарищ Аллилуя, с завтрашнего дня я разворачиваю дело. А л л и л у я. Ну что ж, в добрый час. Таперича я спокоен. А м е т и с т о в. Итак, мы начинаем! За успех показательной школы и за здоровье ее заведующей, товарища Зои Денисовны Пельц. Ура! Пьют пиво. А теперь здоровье нашего уважаемого председателя домкома и сочувствующего Анисима Зотиковича... Да... Я говорю, Зотиковича... (Зое.) Как бишь его фамилия? З о я (тихо). Аллилуя. А м е т и с т о в. Вот я и хотел сказать: Аллилуя, Аллилуя, Ал-ли-луя! И

пожелать ему... Радостные мальчишки во дворе громадного дома запели: "Многая лета. Многая лета". Вот именно - многая лета! Многая лета! М а н ю ш к а появилась в дверях. За ней Х е р у в и м. А л л и л у я. Это что ж за китаец? Х е р у в и м. Я присел договаривать. З о я. Потом. Да это новый работник моей мастерской. (Аллилуе.) Будет гладить юбки в мастерской. А л л и л у я. Ага. А м е т и с т о в (вручает Херувиму стакан пива). Кричи - многая лета тов. Аллилуя! Манюшка, племянница, что стоишь, как китайская стена? Ура! О б о л ь я н и н о в (раздавлен). Это выдающийся человек. З о я. Ах ты, мерзавец. Ах, мерзавец. А м е т и с т о в. Многая лета, многая лета! Х е р у в и м. Миноги и лета.

Занавес

АКТ ВТОРОЙ

[КАРТИНА ПЕРВАЯ]

Гостиная в квартире Зои превращена в мастерскую. На стене портрет Карла Маркса. Манекены, похожие на дам, дамы, похожие на манекенов. Швея трещит на машине. Волны материи. Дело под вечер.

П е р в а я (примеряет манто). Фалдит, фалдит, дорогая моя. Уверяю вас, безумно фалдит. И на юбку линия западает. З а к р о й щ и ц а. Да, линия немножечко неправильная. Мы здесь

в припосадочку возьмем. П е р в а я. Ах, нет, миленькая, нужно весь угол вынуть. А то ужасное впечатление, будто у меня не хватает двух ребер. Ради бога, выньте, выньте! З а к р о й щ и ц а. Хорошо. (Размечает мелом на даме.) В т о р а я. ...И говорит мне: прежде всего, мадам, вам нужно остричься. Я моментально бегу на Арбат к Жану и говорю: стригите меня, стригите. Он остриг меня, я бегу к ней, она надевает на меня спартри, и, вообразите себе, у меня физиономия моментально становится как котел. Т р е т ь я. Хи-хи. В т о р а я. Ах, миленькая. Вам смешно, а на самом деле это печально. И представьте, какая наглость с ее стороны... П е р в а я. И, по-моему, у воротника нужно сделать вытачки, чтобы не морщило. З а к р о й щ и ц а. Помилуйте, какие же здесь могут быть вытачки, мадам! Ворот не позволяет. П е р в а я. А если так? В т о р а я. Наглость, наглость, наглость. Это, говорит оттого, мадам, что у вас широкие скулы. Как вам это нравится? Как по-вашему, у меня широкие скулы? Т р е т ь я. Хи. Да! Широкие. В т о р а я. Простите, это у вас самой широкие скулы. Т р е т ь я. Право, не знаю. Я не имею возможности каждый месяц делать себе новую шляпу, так что не могла проверить. В т о р а я. Простите, кто это

вам насплетничал, что я каждый месяц делаю новую шляпу? Т р е т ь я. Извиняюсь, я сплетен не слушаю. Просто ваш муж служит в тресте, стало быть, получает червонцев семьдесят пять. В т о р а я. Простите, муж получает спецставку - сорок червонцев, и больше никаких доходов у него нету. А м е т и с т о в (пролетая). Пардон-пардон. Я не смотрю. В т о р а я. Мосье Аметистов! А м е т и с т о в. Вотр сервитер*, мадам? * Votre serviteur. - Ваш слуга (фр.).

В т о р а я. Скажите, пожалуйста, как по-вашему, у меня широкие скулы? Неужели это правда? А м е т и с т о в. У кого? У вас? Ха-ха. Скулы? У вас? Ха-ха. У вас совсем нету скул! Пардон-пардон. Долг службы. (Улетает.) П е р в а я. Кто это такой? З а к р о й щ и ц а. Главный администратор школы. П е р в а я. Шикарно поставлено дело. А м е т и с т о в (в передней). Извините, товарищ, ничего не могу сделать. Апсольман*. Ежели бы у вас было удостоверение с биржи труда. Место-то есть... * Absolument. - Абсолютно (фр.).

Г о л о с (утомлен). А на бирже говорят, дайте удостоверение с места службы, тогда запишем. А пойдешь наниматься, говорят, дай с биржи. Что ж, удавиться мне прикажете? А м е т и с т о в. Закон-с. А закон для меня свят. Ничего не могу.

До свидания. (Пролетает через сцену.) Пардон-пардон! Я не смотрю. Манто ваше очаровательно. (Исчезает.) П е р в а я. Какое там очаровательно. (Смотрится в зеркало.) Неужели у меня такой зад? Этого не может быть. Ш в е я (тихо). Зад как рояль. Только клавиши приделать, и в концертах можно играть. З а к р о й щ и ц а. Тише, Варвара Никаноровна. (Первой.) Я заберу с боков.

Звонок. А м е т и с т о в (пролетая). Пардон-пардон, я не смотрю. Т р е т ь я. Какой бойкий! А м е т и с т о в (из передней). Что, место? Вы - член профсоюза? Г о л о с. То-то, что нет. А м е т и с т о в. Тогда, виноват, ничего не могу сделать. Г о л о с. Как же быть? В союзе говорят - поступите на службу, тогда запишем, а вы говорите, дай из союза, тогда примем. Быть-то как же? А м е т и с т о в. Обратитесь, товарищ, в юридическую консультацию. Голос. Эхо-хо. Аметистов. Честь имею кланяться. (Проносится.) Пардон-пардон, я не смотрю. Звонок. (В сторону.) Ах, чтоб тебе сдохнуть! (Улетает.) Т р е т ь я. Какое громадное дело у мадам Пельц. З а к р о й щ и ц а (снимает с первой манто). Ну, ладно, так и сделаем. П е р в а я. Только, пожалуйста, миленькая, чтобы к среде было готово. З а к р о й щ и ц а. К среде невозможно, мадам. Варвара Никаноровна не

поспеет. П е р в а я. Ах, боже, это ужасно! (Швее.) Варвара Никаноровна! Голубчик! К среде Ш в е я. Немыслимо, мадам. Шесть туалетов на очереди. (Стучит на машинке.) П е р в а я. Ах, это ужасно... А к пятнице? Ш в е я. Постараюсь. (Стучит.) П е р в а я. До свиданья... До свиданья. (Уходит.) Аметистов выходит из передней. Мосье! К пятнице! А м е т и с т о в. Все, что в моих силах, все будет сделано. П е р в а я. До свиданья. (Уходит.) А м е т и с т о в. О ревуар*, мадам. * Au revoir. - До свидания (фр.). Звонок. Чтоб тебя громом убило! (Улетает.) В т о р а я. Простите, кажется, моя очередь? Т р е т ь я. Ваша. А м е т и с т о в (в передней). Место? А вы член профсоюза? Г о л о с. Член! А м е т и с т о в. А на бирже, позвольте узнать, дорогой товарищ, состоите?

Г о л о с (победоносно). Состою! А м е т и с т о в. К сожалению, ни одного места нет. Г о л о с (потрясен). Неужели? Я партийную рекомендацию могу представить. А м е т и с т о в. Обязательно. Мы и не берем никого без партийной рекомендации. Разве можно? У нас мастерская показательная. Бог знает кто придет. Г о л о с. Я ведь швея хорошая... А м е т и с т о в. Охотно верю, но места, увы, нет. До свидания, дорогой товарищ. В т о р а я. Голубушка, только

запах должен быть больше, больше! З а к р о й щ и ц а. Но ведь это вас будет толстить. В т о р а я. Ах, толстить? Тогда не надо, не надо. Т р е т ь я. К полным не идет большой запах. В т о р а я. Простите, вы полнее меня. Т р е т ь я. Хи-хи. А м е т и с т о в (проносясь). Пардон-пардон, я не смотрю. В т о р а я. Скажите, пожалуйста, месье Аметистов, какой запах мне больше пойдет, большой или малый? А м е т и с т о в. Запах? Ага... да, запах. Угу... Всякий запах вам очень пойдет. Пардон пардон, дела. (Улетает.) Ш в е я (третьей). Пожалуйста, мадам. (Примеряет на третьей.) Т р е т ь я. Вот теперь хорошо. Звонок. А м е т и с т о в (летит). Товарищ Манюша. Никого не принимайте. Восемь часов уже. (В передней.) Ах, очень приятно, очень приятно... М а н ю ш к а (пролетая). Зоя Денисовна, Агнесса Ферапонтовна приехали! (Исчезает.) А м е т и с т о в (входит). Милости просим, Агнесса Ферапонтовна... А г н е с с а. Здравствуйте, здравствуйте, товарищ Аметистов. А м е т и с т о в. Присаживайтесь, Агнесса Ферапонтовна... А г н е с с а. Мерси, я на минуту. (Закройщице.) Здравствуйте, дорогая. З а к р о й щ и ц а. Здравствуйте, Агнесса Ферапонтовна. З о я (выходит). Очень рада, очень рада... А г н е с с а. Здравствуйте, милая

Зоя Денисовна. З о я (тихо третьей). Прошу вас, уступите вашу очередь Агнессе Ферапонтовне. Она, наверно, спешит... Т р е т ь я. Простите, Зоя Денисовна, почему я должна уступать свою очередь? А м е т и с т о в (на ухо ей). Это жена... (Шепчет.) В т о р а я. Я могу уступить очередь. Т р е т ь я. Нет, уж пожалуйста. Пожалуйста, я уступаю. З о я. Пожалуйста, Агнесса Ферапонтовна. А г н е с с а (третьей). Очень вам признательна. Меня машина ждет. (Развязывая сверток.) Вот видите. Бант поместили слишком низко. Ужасное уродство. В т о р а я. Ах, какая прелесть. Парижское? А г н е с с а. Парижское. З а к р о й щ и ц а. Это нетрудно переставить. Вы примеряете сейчас? А г н е с с а. Нет, нет, я спешу. З а к р о й щ и ц а. Мы на манекене переставим. Варвара Никаноровна! А м е т и с т о в. Эн момэн*, мадам. (Надевает платье на манекен.) * Un moment. - Одно мгновенье (фр.). В т о р а я. Вы давно из Парижа, мадам? А г н е с с а. Две недели. (Швее.) Вот сюда, милая, сюда. В т о р а я. Простите, ваш супруг не мог бы оказать некоторое содействие к получению визы в Париж? Я тоже собираюсь съездить. Мой муж, моя фамилия Сепурахина, правда, беспартийный, но занимает видное положение в Электротресте... А г н е с с а. Извините, пожалуйста, я очень тороплюсь. Мой

муж, к сожалению, ничего не может сделать. Он не имеет никакого отношения к выдаче виз... Зоя Денисовна, у меня большая просьба, нельзя ли к завтрашнему дню? З о я. О да, это несложно. Варвара Никаноровна? Ш в е я. Поспеем... А г н е с с а. Очень вам признательна, очень. Всего хорошего, Зоя Денисовна. Ну, как идут дела? З о я. Как видите, совершенно завалены. В т о р а я (сбрасывая манто). Извините, нескромный вопрос, вы сейчас куда?

А г н е с с а (удивленно). На Кузнецкий мост. В т о р а я. Ах, нам по дороге. Вы ничего не будете иметь против, если я вас провожу? А м е т и с т о в (тихо). Вот чертова баба, пристала как банный лист. А г н е с с а. Очень вам благодарна, но я, видите ли, в машине. А м е т и с т о в. Агнесса Ферапонтовна в машине. В т о р а я. Ничего, я вас по лестнице провожу. А г н е с с а. Не затрудняйтесь, пожалуйста. До свидания, Зоя Денисовна. В т о р а я. Я завтра зайду, Зоя Денисовна. Всего хорошего. (Летит за Агнессой.) Т р е т ь я. Боже, какая особа. З а к р о й щ и ц а. Как рак вцепилась. Хи. Т р е т ь я. Ужас. Ужас. До свидания. Я завтра зайду. Закройщица ч швея снимают с третьей манто. Т р е т ь я. Мерси, милая. Зоя Денисовна, сколько я вам должна? З о я. Восемьдесят пять рублей. Т

р е т ь я. Пожалуйста. Пятьдесят. А остальные я во вторник принесу. Хорошо? З о я. Пожалуйста. Т р е т ь я. Всего хорошего, Зоя Денисовна. З о я. До свидания. Все? З а к р о й щ и ц а. Все! З о я. Ну, прекрасно, кончайте. (Уходит.) А м е т и с т о в (входит). Уф! Ну-с, дорогие товарищи, закрывайте лавочку. Устали? З а к р о й щ и ц а. Ужасно устала. Ш в е я. Человек тридцать было сегодня. А м е т и с т о в. Отдыхайте, товарищи дорогие, согласно Кодекса труда. Отдыхайте. Предайтесь разумным развлечениям, съездите на Воробьевы горы... Ш в е я. Какие тут горы, Александр Тарасович. До постели бы только добраться! А м е т и с т о в. Я вас понимаю. Я сам мечтаю только об одном, как бы лечь. Лягу, почитаю на ночь что-нибудь по историческому материализму и усну. Не надо убирать, Варвара Никаноровна, товарищ Манюша все сделает. З а к р о й щ и ц а. Прощайте, Александр Тарасович. Ш в е я. До свидания. Уходят. А м е т и с т о в. До свидания, до свидания... У, черт, замучили, окаянные. В глазах только одни зады и банты, больше ничего нет. (Достает из шкафа бутылку коньяка, выпивает рюмку.) Фу... Зоечка! Дорогая директриса! З о я (выходит). Ну? А м е т и с т о в. Ну вот что, кузина. Дела важные. Аллу Вадимовну

даешь в срочном порядке. З о я. Не пойдет. Я уже думала об этом. А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Ты меня слушай. Финансовые дела у нее последнее время швах. Она тебе сколько задолжала? З о я. Около пятисот рублей. А м е т и с т о в. Ну вот и козырек. З о я . Заплатит. А м е т и с т о в. Не заплатит, я тебе говорю. Ты меня слушай. У нее глаза некредитоспособные. По глазам всегда видно, есть у человека деньги или нет. Я по себе сужу: когда я пустой, я задумчивый, философия нападает, на социализм тянет. Говорю тебе, баба задумывается, на отлете она. Ежели женщина задумывается, это означает только одно из двух, - или она с мужем разводится, или из СЕСЕРЕ лататы хочет дать. Деньги ей нужны до зарезу, а денег нет. Ты подумай, экземпляр какой. Украшение квартиры. Мадам Ивановой панданчик*. А Мымра твоя и Лизанька только и умеют визжать. * pendant - в пару (фр.).

З о я. Они - второй сорт. А м е т и с т о в. Так нельзя же, шер маман*, все на втором сорте отъезжать. * chere maman - мамочка (фр.). Звонок. Еще кого-то черт несет. Ты Аметистова слушай. Аметистов большой человек. Ежели он ставит дело, то на хозрасчете, но на широкую ногу... М а н ю ш к а. Алла Вадимовна спрашивает, можно

к вам? А м е т и с т о в. Во! Случай. Жми ее, жми. З о я. Ладно, не суетись. (Манюшке.) Проси сюда. А л л а (ослепительная женщина входит). Здравствуйте, Зоя Денисовна. Простите, если я не вовремя. З о я. Нет, нет, очень рада. Пожалуйста. А м е т и с т о в. Целую ручку, обожаемая Алла Вадимовна. Платье. Что сказать о вашем платье, кроме того, что оно очаровательно! А л л а. Это комплимент Зое Денисовне. А м е т и с т о в. Алла Вадимовна. Уверяю вас, что, увидав те модели, которые мы сегодня получили из Парижа, вы выбросите это платье за окно. Даю вам в этом честное слово бывшего кирасира. А л л а. Вы были кирасиром? А м е т и с т о в. Мез' уй*. * Mais oui. - Ну разумеется (фр.).

А л л а. Вы разрешите мне, Зоя Денисовна, потом взглянуть на модели? З о я. Конечно, Алла Вадимовна. А м е т и с т о в. Ну-с, я лечу, покидаю вас. А л л а. Все хлопочете? А м е т и с т о в. Как же, как же. Как говорится: того согрей, тем свету дай и все притом благословляй. (Зое, тихо.) Жми ее, жми. (Исчезает.) А л л а. Превосходный у вас администратор, Зоя Денисовна. Он положительно создан для этой должности. Скажите, он действительно бывший кирасир? З о я. Не могу вам сказать точно, к

сожалению. Присаживайтесь, Алла Вадимовна. Чаю хотите? А л л а. Благодарю вас, нет. Не беспокойтесь. Пауза. Я к вам по важному делу, Зоя Денисовна. З о я. Я слушаю вас, Алла Вадимовна. А л л а. Я хотела переговорить с вами, во-первых, относительно моего долга. Я ведь должна вам, если не ошибаюсь... З о я (открыв книгу). Пятьсот один рубль. А л л а. Пятьсот один. Да, совершенно верно. Да. Дорогая Зоя Денисовна, я наношу вам большой ущерб тем, что задерживаю уплату? Пауза. Вопрос мой, впрочем, нелеп, простите меня. Я сама это прекрасно понимаю. Но дело в том, что финансовые мои обстоятельства в последнее время очень неважны. Я крайне стеснена. Как никогда еще. И мне очень совестно, Зоя Денисовна. Пауза. Вы меня убиваете вашим молчанием, Зоя Денисовна. З о я. Что же я могу сказать, Алла Вадимовна? Это очень печально. А л л а. Тогда... вы простите меня, Зоя Денисовна... Вы, конечно, правы. Я попрошу у вас дня два или три и употреблю все усилия, чтобы достать эту сумму. Мне очень совестно, поверьте. Пауза. До свидания, Зоя Денисовна. З о я. До свидания, Алла Вадимовна. Алла идет к двери. Алла Вадимовна, минуточку. Вы же хотели посмотреть модели. А л л а. Зоя Денисовна, вы шутите. Но это, я бы

сказала, суровая шутка. Мне нечем уплатить за то, что я сшила, я не знаю, как быть, а вы... З о я. Ах, Алла Вадимовна, ну что же сделаешь? Я ведь сама в очень неважном

положении. Ну что ж, не плакать же? Нельзя же все время говорить о деньгах. Мне приятно показать вам, ведь эти нэпманши хуже кухарок. А вы одна из очень немногих женщин в Москве с огромным вкусом. Гляньте, ведь это прелесть. Открывает зеркальный шкаф, в нем ослепительная гамма туалетов. Смотрите, вечернее... А л л а. Изумительно. Пакэн? З о я. Пакэн. А л л а. Я узнала сразу. О, великий художник! З о я. Но это не на всякие плечи. На ваши это годилось бы. А вот сиреневое. Обратите внимание на отделку пояса. Просто, не правда ли? А л л а. Гениальная простота. Сколько оно стоит? З о я. Тридцать два червонца. (Пауза.) Так плохи дела, детка? А л л а. Зоя Денисовна, это уже переходит границы шутки. З о я. О нет, Аллочка, так нельзя, милая! Я к вам добром, а вы мне отвечаете холодом. Это не годится. И дело не в пятистах рублях. Мало ли кто кому должен. Дело в тоне. Вот если бы вы пришли ко мне, сказали бы просто и дружелюбно: Зоя, дела мои паршивы, мы бы вместе подумали, как выпутаться из них...

Но вы вошли ко мне как статуя свободы. Я, мол, светская дама, а ты Зоя-коммерсантка, портниха. Ну, а если так, я плачу тем же. А л л а. Зоя Денисовна. Дорогая. Это вам показалось, честное слово. Просто я настолько была подавлена, что не знала, как вам смотреть в глаза. Мой долг меня мучает. З о я. Ладно, садитесь. Довольно о долге. Поговорим по-иному. Итак, денег нет. Отвечайте просто и откровенно, как другу: сколько надо? А л л а. Много надо. Даже под ложечкой холодно, так много. З о я. Ну, сколько? А л л а. Сто пятьдесят червонцев. З о я. Зачем? А л л а. Я хочу уехать за границу. З о я. Понятно. Значит, здесь ни черта не выходит? А л л а. Ни черта. З о я. Ну, а он, ваш этот... Я не хочу знать, кто он, имя его мне не нужно, одним словом - он. Разве у него нет денег, чтобы прилично вас устроить здесь? А л л а. С тех пор, как умер мой муж, у меня никого нет, Зоя Денисовна. З о я. Ой! А л л а. Правда. З о я. Ой? Странно! Чем же вы жили до сих пор? А л л а. Продавала свои бриллианты. Но их больше нет. З о я. Ну, ладно, верю. Итак: сто пятьдесят червей достать можно. А л л а. Зоя Денисовна... З о я. Не волнуйтесь, товарищ. Слушайте, вам в визе отказали три месяца назад? А л л а. Отказали. З о я. Ну вот, а я берусь вам устроить это. И к

Рождеству вы уедете, я вам за это ручаюсь. А л л а. Зоя. Если вы это сделаете, вы обяжете меня на всю жизнь. И, клянусь, за границей я верну вам всю сумму до копейки. З о я. Ах, не нужны мне ваши деньги. Я вам дам возможность их заработать, и очень легко. А л л а. Милая Зоечка, мне кажется, что в Москве у меня нет возможности заработать не только сто пятьдесят червонцев, но даже сто пятьдесят копеек, то есть, я подразумеваю, сколько-нибудь приличным трудом. З о я. Ошибаетесь. Мастерская - приличный труд. Поступите у меня манекенщицей. А л л а. Зоечка. Но ведь за это же платят гроши! З о я. Понятие о грошах растяжимо. Ну, вот что: ни слова никому никогда о том, что я вам предложу, даже если вы откажетесь, что, кстати говоря, будет крайне глупо. Ни слова? А л л а. Ни слова. З о я. Честное слово? А л л а. Честное слово. З о я. Я вам буду платить шестьдесят червонцев в месяц, кроме того, аннулирую долг в пятьсот рублей, кроме того, достану визу. Ну? Пауза. Заняты только вечером, и то не каждый день. Пауза. Ну? А л л а (пятясь). Вечером. Вечером? Зоя, это штука. Это штука! З о я. До Рождества только четыре месяца. К Рождеству вы свободны как птица, в кармане у вас виза и не сто пятьдесят червонцев, а втрое,

вчетверо больше, я не буду контролировать вас, и никто... никогда. Слышите, никто не узнает, как Алла работала манекенщицей... Весной вы увидите Большие бульвары. На небе над Парижем весною сиреневый отсвет, точь-в-точь такой. (Выбрасывает из шкафа сиреневую материю.) Голос под рояль поет глухо: "Покинем, покинем край, где мы так страдали..."

Знаю. Знаю... В Париже любимый человек. А л л а. Да. З о я. Весною под руку с ним по Елисейским полям. И он никогда не будет знать, никогда. А л л а (в ошеломлении). Вот так мастерская! Поняла. Вечером. Знаете, Зойка, кто вы? Вы черт! И никому и никогда? З о я. Клянусь! А л л а. Это фокус. З о я. Ну? (Пауза.) Как в воду, сразу, вниз головой... алле... А л л а. Зойка, никому, и я через три дня приду. З о я. Ап! (Раскрывает шкаф.) Выбирайте. Мой подарок. Любое! А л л а. Сиреневое! Сцена гаснет.

КАРТИНА ВТОРАЯ Вечер.

А м е т и с т о в (хохочет). Видала, что значит Александр Аметистов? Я же говорил! З о я. Ты не глуп, Александр Аметистов. А м е т и с т о в. Не глуп. Вы слышите, товарищи, -не глуп. Что, Зоечка, хорошо я работаю? З о я. Да, ты исправился и поумнел. А м е т и с т о в. Ну, Зоечка, половина

твоего богатства сделана моими мозолистыми руками, и визу ты мне выправишь. Ах, Ницца, Ницца, когда же я тебя увижу? Лазурное море, и я на берегу его в белых брюках! Не глуп! Я-гениален! З о я. Слушай, гениальный Аметистов, об одном тебя попрошу, не говори ты по

французски. По крайней мере при Алле не говори. Ведь она на тебя глаза таращит. А м е т и с т о в. Что это значит? Я плохо, может быть, говорю? З о я. Ты не плохо говоришь... ты кошмарно говоришь! А м е т и с т о в. Это нахальство, Зоя. Пароль донер*. Я с десяти лет играю в шмендефер, и на тебе. Плохо говорю по-французски! * Parole d'honneur. - Честное слово (фр.).

З о я. И еще: зачем ты врешь поминутно? Какой ты, ну какой ты, к черту, кирасир? И кому это нужно? А м е т и с т о в. Нету у тебя большего удовольствия, чем какую-нибудь пакость сказать человеку. Вот характер! Будь моя власть, я бы тебя за один характер отправил бы в Нарым. З о я. Но так как власть не твоя, так готовься скорее. Не забудь, сейчас Гусь будет. Я иду переодеваться. (Уходит.) А м е т и с т о в. Гусь? Что ж ты молчишь? (Впадает в панику.) Гусь, гусь, гусь! Господа, Гусь! (Лезет вверх по лестнице, снимает портрет Маркса.) Слезайте, старичок, нечего вам

больше смотреть. Ничего интересного больше не будет. И где это ласточкино гнездо. Небесная Империя! Племянница Манюшка! М а н ю ш к а (появляясь). Вот она я. А м е т и с т о в. Мне интересно, чего ты там сидишь? Я, что ль, один все буду двигать? М а н ю ш к а. Я посуду мыла. А м е т и с т о в. Успеешь с посудой. Помогай! Квартира под руками Аметистова и Манюшки волшебно преображается. Звонок три раза. Маэстро. Открывай. М а н ю ш к а. Здравствуйте, Павел Федорович. О б о л ь я н и н о в (во фраке). Здравствуй, Манюша. Здравствуйте. А м е т и с т о в. Маэстро, мое почтение. О б о л ь я н и н о в. Простите, я давно хотел попросить вас: называйте меня по имени и отчеству. А м е т и с т о в. Чего ж вы обиделись? Вот чудак человек! Между людьми одного круга... Да и что плохого в слове "маэстро"? О б о л ь я н и н о в. Просто это непривычное обращение режет мне ухо, вроде слова "товарищ". А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Это большая разница. Кстати о разнице: нет ли у вас папиросочки? О б о л ь я н и н о в. Конечно, прошу вас. А м е т и с т о в. Мерси боку*. * Merci beaucoup. - Большое спасибо (фр.).

О б о л ь я н и н о в. Зоя, к вам можно? З о я (за сценой). Нет, Павлик, погодите, я еще не одета.

Как вы себя чувствуете? О б о л ь я н и н о в. Сносно, мерси. А м е т и с т о в (Манюшке). Давай нимфу. М а н ю ш к а. Сейчас. (Выдвигает из-за занавеса картину обнаженной женщины.) Ги... А м е т и с т о в. Вот это я понимаю! Хорошая картиночка. Граф, что вы скажете про этот сюжетик? Манюшка. Не чета тебе? М а н ю ш к а. Бесстыдник. А может, я лучше. (Скрывается.) А м е т и с т о в. Вуаля!* Ведь это рай. А? Граф, да вы гляньте, развеселитесь, что вы сидите, как квашня! * Voila!-Смотрнте-ка! (фр.)

О б о л ь я н и н о в. Что это такое - квашня? А м е т и с т о в. Ну, с вами не разговоришься! Как квартиру находите? А? О б о л ь я н и н о в. Очень уютно. Отдаленно напоминает мою прежнюю квартиру. А м е т и с т о в. Хороша была? О б о л ь я н и н о в. Очень хороша, только у меня ее отобрали. А м е т и с т о в. Да неужели? О б о л ь я н и н о в. Какие-то с рыжими бородами выкинули меня... А м е т и с т о в. Это печальная история. З о я. Павлик! Здравствуйте! Вы сегодня бледный. Ну-ка, идите к свету, я погляжу на вас... Тени под глазами... О б о л ь я н и н о в. Нет, это пустяки. Просто я сегодня слишком долго спал. З о я. Ну, идемте ко мне, посидим до гостей. (Скрывается с Оболъяниновым.) Условный звонок-три долгих,

два коротких. А м е т и с т о в. Вот он, черт его возьми... Где ты пропадал? Х е р у в и м (с узлом). Я мал-мала юпки гладил. А м е т и с т о в. Ну тебя к богу с твоими юбками. Кокаину принес? Х е р у в и м. Да. А м е т и с т о в. Давай, давай! Слушай, ты, Сам-Пью-Чай, смотри мне в глаза. Х е р у в и м. Смотлю тебе галаза. А м е т и с т о в. Отвечай по совести: аспирину подсыпал? Х е р у в и м. Ниэт... ниэт... А м е т и с т о в. Ох, знаю я тебя. Бандит ты! Ну, если только подсыпал, бог тебя накажет! (Нюхает.) Х е р у в и м. Мал-мала наказит. А м е т и с т о в. Да не мал-мала, а он тебя на месте пришибет. Стукнет по затылку, и нет китайца! Не сыпь аспирин в кокаин. Нет, хороший кокаин. Чувствую. Мысли яснее. При такой чертовой гонке порядочному человеку невозможно без кокаина. Ну, уважаемый сын Поднебесной Империи, переодевайся. Х е р у в и м. Счас. (Надевает китайскую кофту и шапочку.) А м е т и с т о в. Совершенно другой разговор. И на какого черта вы, китайцы, себе косы бреете. С косой тебе совершенно другая цена была бы! Звонок условный. Ага. Мымра. Эта аккуратнее всех. Х е р у в и м. Мымла писла. А м е т и с т о в. Цыть ты! Какая она тебе Мымра! М ы м р а. Здравствуйте, Александр Тарасович. Здравствуй,

Херувимчик! Сегодня как-то особенно нарядно. Ах, какая прелесть! Хризантемы. Это мой любимый цветок. Обожаю. (Поет.) И на могилу обещай ты приносить мне хризантемы... А м е т и с т о в. Шли бы вы одеваться, Наталия Николаевна, а то поздно. Сегодня большой день: новые модели будем демонстрировать. М ы м р а. Прислали? Ах, какая прелесть! (Убегает.) Херувим зажег китайский фонарь в нише, дымит курением. А м е т и с т о в. Не очень налегай. Х е р у в и м. Я не буду налегай. (Хлопочет, исчезает.) Звонок. Л и з а н ь к а. Почтение администратору этого монастыря. А м е т и с т о в. Бон суар*, Лизанька. Летите переодевайтесь, сейчас будет важное лицо. *Bonsoir.-Добрый вечер (фр.).

Л и з а н ь к а. Ну? Мне? А м е т и с т о в. Это уж от него зависит. Л и з а н ь к а. А то я в последнее время почему-то в загоне. (Исчезает.) Звонок. А м е т и с т о в (летит к зеркалу, охорашивается). Здравствуйте, мадам Иванова... И в а н о в а. Дайте мне папироску. А м е т и с т о в. Манюшка. Папиросы! Пауза. Холодно на дворе? И в а н о в а. Да. А м е т и с т о в. У нас сюрприз: модели пришли из Парижа. И в а н о в а. Это хорошо. А м е т и с т о в. Изумительные. Прямо пальчики оближешь. И в а н о в а. Ага. А м е т и с т о в. Вы

в трамвае приехали? И в а н о в а. Да. А м е т и с т о в. Народу много в трамвае? И в а н о в а. Да. М а н ю ш к а (подает папиросы). Вот. А м е т и с т о в. Вот-с. Прошу. И в а н о в а. Спасибо. (Уходит.) А м е т и с т о в. Вот женщина! Ей-богу. Всю жизнь с такой можно прожить, и не соскучишься. Не то что ты - тарахтишь, тарахтишь. М а н ю ш к а. Я ведь необразованная. А м е т и с т о в. А ты образовывайся, деточка. А ты только с китайцами умеешь перемигиваться. М а н ю ш к а. Ничего я не перемигиваюсь... Властный звонок. А м е т и с т о в. Он! Узнаю звонок коммерческого директора. Великолепно звонит! Открывай, впускай. Потом сейчас же лети переодеваться. Херувим будет подавать. Х е р у в и м (возбужден). Гусь идет. (Исчезает.) М а н ю ш к а. Ах, батюшки! Гусь! (Бежит открывать.) А м е т и с т о в. Зоя, Гусь! Зоя, Гусь! Принимай. Я исчезаю. (Исчезает.) З о я (в роскошном туалете). Как я рада, милый Борис Семенович! Г у с ь. Здравствуйте, Зоя Денисовна, здравствуйте! З о я. Садитесь сюда, здесь уютнее. Ай-яй-яй, какой же вы нехороший! Г у с ь. Вы мне говорите, что я нехороший? Это замечательно. Вся Москва мне твердит на всех перекрестках, что я именно хороший, и только вы одна находите, что это наоборот. З о я. Ах, Борис

Семенович. Москва льстива. Она преклоняется перед людьми, занимающими такое громадное положение, как ваше, а я бедная портниха, мне все равно. Ай-яй! Сосед, близкий знакомый, а хоть бы раз зашел. Г у с ь. Поверьте мне, я с удовольствием, но у меня... З о я. Я шучу... Я знаю, что у вас дела по горло. Г у с ь. Не по горло, а вот сколько. Утром заседание, в полдень заседание, днем заседание, вечером заседание, а ночью... З о я. Тоже заседание. Г у с ь. Нет, бессонница. З о я. Бедненький, вы переутомитесь. Г у с ь. Уже. З о я. Ну, вот видите. Вам нужно развлекаться! Г у с ь. О том, чтобы я развлекался, не может быть и речи... (Увидел картину.) Ай, замечательный художник... Замечательный художник... прямо замечательный. З о я. Французская школа. Г у с ь. Замечательная школа. Вот это школа! Скажите, вы не хотите продать эту картину? З о я. А вы хотели бы ее купить? Г у с ь. Да, я ничего бы не имел против. Я люблю картины. У меня теперь большая квартира, а стены, извините за выражение, голые. З о я. Так вы бы хотели на голую стену повесить голую женщину? Я и не знала, что вы такой. Г у с ь. Вы пикантная женщина. З о я. Ах, какая там пикантная. Старость, старость, дорогой Борис Семенович. Картину я не

собираюсь продавать, но, когда я буду уезжать за границу, я вам ее подарю. Г у с ь. С какой же стати? З о я. Вы обидите меня отказом. Ни слова. Вы так много сделали для меня. Мастерская обязана вам своим существованием. Г у с ь. Ах, это пустяки. Кстати о мастерской. Я ведь к вам отчасти по делу. Только это между нами. Мне нужен парижский туалет. Знаете, какой-нибудь крик моды, червонцев на двадцать или двадцать пять. З о я. Понимаю. Подарок. Г у с ь. Между нами. З о я. Ах, плутишка! Влюблен! Ну, сознавайтесь. Влюблен? Г у с ь. Между нами. З о я. Не бойтесь. Не скажу супруге. Ах, мужчины, ах, мужчины! Г у с ь. Замечательный художник. З о я. Хорошо, сейчас мы все это устроим. Только Уговор: это тоже между нами. Мой администратор покажет вам модели, и вы выберете все, что вам нужно. А потом будем ужинать. Сегодня вы мой, я вас не выпущу. Г у с ь. Мерси. У вас есть администратор? Это замечательно. Посмотрим, посмотрим, какой у вас такой администратор. З о я. Сейчас вы его увидите. (Скрывается.) А м е т и с т о в (во фраке, внезапно). Кан он парль дю солен, он вуа ле рейон. Что в переводе на русский язык означает: когда говорят о солнце, видят его лучи. Г у с ь. Это вы мне про лучи? А м е т и с т о в. Вам, глубокоуважаемый

Борис Семенович. Позвольте представиться - Аметистов. Г у с ь. Гусь. А м е т и с т о в. Желаете иметь туалетик? Доброе дело задумали, доброе дело задумали, многоуважаемый Борис Семенович. Могу вас уверить, что такого выбора вы нигде в Москве не встретите. Херувим! Х е р у в и м появился. Г у с ь. Позвольте. Это же китаец! А м е т и с т о в. Точно так. Китаец, с вашего позволения. Не обращайте на него внимания, почтеннейший Борис Семенович. Обыкновенный сын Поднебесной Империи, и отличается только одним качеством - примерной честностью. Г у с ь. А зачем китаец? А м е т и с т о в. Преданный старый мои лакей, драгоценнейший Борис Семенович. Вывез я его из Шанхая, где долго странствовал, собирая материалы. Г у с ь. Это замечательно. Для чего материалы? А м е т и с т о в. Для большого этнографического труда. Впрочем, я вам как-нибудь после расскажу о своих скитаниях, глубочайше уважаемый мною Борис Семенович. Вы прямо будете рыдать. Херувим! Дай нам чего-нибудь прохладительного. Х е р у в и м. Сицас. (Исчезает и тотчас появляется с шампанским.) А м е т и с т о в. Прошу. Г у с ь. Это шампанское? Замечательно вы поставили дело, гражданин администратор. А м е т и с т о в.

Же панс!* Поработав у Пакэна в Париже, можно приобрести навык. * Je pensel-Я думаю! (фр.)

Г у с ь. Вы работали в Париже? А м е т и с т о в. Пять лет, любезнейший Борис Семенович. Херувим, можешь идти. Х е р у в и м исчезает Г у с ь. Вы знаете, если б я верил в загробную жизнь, я бы сказал, что он действительно вылитый Херувим. А м е т и с т о в. Глядя на него, невольно уверуешь. Ваше здоровье, глубоко и искренне уважаемый мною Борис Семенович! А также здоровье вашего почтенного треста тугоплавких металлов! Ура, ура и ура! Нет, нет, до дна, не обижайте фирмы. Г у с ь. У вас замечательно поставлено дело. А м е т и с т о в. Будьте спокойны. Итак, она блондинка, шатенка? Гусь. Кто? А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Та уважаемая особа женского пола, для которой предназначается туалет. Г у с ь. Между нами - она светлая брюнетка. А м е т и с т о в. У вас есть вкус. Прошу вас еще бокальчик, а также попрошу привстать. Г у с ь. Так? А м е т и с т о в. Мерси, благодарю вас. К этой визитке светлая брюнетка прямо сама просится. Гигантский вкус у вас, Борис Семенович! Иначе, впрочем, и быть не может. Г у с ь. Позвольте, а если я сниму визитку? А м е т и с т о в. Если вы снимете вашу уважаемую визитку, мы к ней

подберем такой пандан из области брюнеток, что вы будете поражены. Г у с ь. Я уже поражен вашей постановкой. А м е т и с т о в. Херувим! Херувим появился. Попроси маэстро, а также мадемуазель Лиз. Х е р у в и м. Сицас. (Исчезает.) О б о л ь я н и н о в выходит. А м е т и с т о в. Конт* Обольянинов. Располагайтесь поудобнее, милейший Борис Семенович. Миндалю? (Затемняет сцену, хлопнув в ладоши.) Ателье! *Comte - граф (фр.).

Обольянинов у рояля. Играет печальное. Открывается освещенная эстрада, и на ней появляется Лизанька в зеленом туалете. Изображает замерзающую девушку. Х е р у в и м сыплет на нее снег. А м е т и с т о в (монотонно). Что вы плачете так, одинокая бедная девочка. (Пауза.) Кокаином распятая в мокрых бульварах Москвы. Лизанька умирает возле уличной урны. Ваш сиреневый трупик закроет саваном мгла. Лизанька оживает, танцует бурно. Анфан террибль*. Мерси, мадмазель. * Enfant terrible. - Ужасное дитя (фр.).

Л и з а н ь к а. Вытряхиваться? А м е т и с т о в. Вытряхайтесь, Лизанька. Лизанька исчезает, Обольлнниов прекращает музыку. Занавеску закрывает Аметистов. Что вы скажете, драгоценнейший Борис Семенович? Г у с ь. Да-

а... А м е т и с т о в. Бокальчик? Г у с ь. Мерси. Нет, вы прямо обаятельная личность. А м е т и с т о в. Знаете, Борис Семенович. Пообтесался в свое время. Потерся при дворе. Г у с ь. Вы были при дворе? А м е т и с т о в. Точно так. Я, знаете ли, если расскажу вам некоторые тайны своего деторождения, вы прямо изойдете слезами. Г у с ь. Это замечательно. Э... у вас есть, может быть, что-нибудь более...

А м е т и с т о в. Закрытое... Г у с ь. Открытое... А м е т и с т о в. Узнаю ваш вкус, почтеннейший Борис Семенович. И поверьте фирме. (Берет скрипку.) Ателье! М ы м р а на эстраде в роскошном и открытом туалете кормит искусственных голубей. Аметистов играет на скрипке ноктюрн Шопена под аккомпанемент Обольянинова. Не выгибайтесь так, Наталья Николаевна. Вечер еще впереди. М ы м р а. Не смейте мне делать замечания! А м е т и с т о в (играя). Больше жизни, мадмуазель Натали! Музыка прекращается. Фить! М ы м р а (исчезая). Невежа! А м е т и с т о в (ей вслед). Ву зет тре земабль*. Как вы находите, очаровательнейший Борис Семенович? * Vous-etez tres aimable. - Вы очень любезны (фр.). М а н ю ш к а появляется на эстраде в русском костюме. А м е т и с т о в. Мадемуазель Мари, стиль рюсс!

Маэстро! О б о л ь я н и н о в играет "Светит месяц". Манюшка танцует. Аметистов играет на балалайке. Х е р у в и м (интимно). Мануска! Когда танцуиси, мене самалатли, гости не самалатли. М а н ю ш к а (интимно). Уйди, черт ревнивый! О б о л ь я н и н о в. Я играю, горничная на эстраде танцует... Бывшие куры... Что происходит в Москве? А м е т и с т о в. Цсс. М а н ю ш к а, скатывайся с эстрады, накрывай ужин в два счета. (Гусю.) Э бьен?* * Et bien?-Ну как? (фр.)

Гусь (восторженно). Ателье! А м е т и с т о в. Совершенно верно, обаятельнейший Борис Семенович! Ателье! И в а н о в а появляется на эстраде в роскошном и рискованном платье. О б о л ь я н и н о в играет страстный вальс. А м е т и с т о в. Что скажете, Борис Семенович? Моя постановочка. (Вбегает на эстраду, танцует с Ивановой. В паузе показывает.) Декольте сюр ле бра*. (Танцует. В паузе.) Декольте... (ищет складку) сюр ле до**. (Танцует.) В сущности, я очень несчастлив, мадам Иванова. Моя мечта уехать с любимой женщиной в Ниццу, туда, где цветут рододендроны... * Dekollte sur les bras. -Декольтированные плечи (фр.). **Dekollte sur le dos.-Открытая спина (фр.).

И в а н о в а (танцуя).. Болтун. А м е т и с т о

в (заканчивая танец, бросает Иванову к ногам Гуся.) Я-палач! Музыка обрывается. Х е р у в и м (выбегает из-за занавески, аплодирует). Постановсика! Постановсика! Аметистова! А м е т и с т о в (скромно). Ну что ты. Что ты. Х е р у в и м исчезает. Что вы скажете, чудеснейший Борис Семенович, по поводу разрезов на этом платье? Г у с ь. Где вы их видите, гражданин администратор? А м е т и с т о в. Мадам, продемонстрируйте мосье разрезы. Пардон-пардон. (Исчезает.) И в а н о в а. Вам угодно видеть разрезы, мосье? Г у с ь. Очень вам признателен, до глубины души... И в а н о в а (внезапно садится к Гусю на колени). Ах, что вы делаете! Дерзкий. Не смейте держать меня! Гусь. Кто вам сказал, что я вас держу?! И в а н о в а. Дерзкий! В вас есть что-то африканское! Г у с ь. Вы мне льстите. Я никогда даже не был в Африке. И в а н о в а. Ну, может быть, читали про нее. (Целует Гуся.) Что вы делаете? Нет, вы безумно дерзкий. Не трогайте меня, сейчас войдут сюда. Вы знаете, мне нравятся такие, как вы. Для вас, наверное, не существует препятствий. (Целует.) Я пропала... А м е т и с т о в (появился внезапно). Пардон! И в а н о в а. Ах! (Исчезает.) Г у с ь (исступленно). Ателье!! А м е т и с т о в. Пардон. Ан-тракт!

Занавес

АКТ ТРЕТИЙ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Осенний вечер в квартире Зои. Цветы в вазах. Аметистов во фраке. А л л и л у я таинственно шепчет. А м е т и с т о в. Какая же ехидна это говорила? А л л и л у я. Да что ж ехидна! Люди болтают. Народ, говорят, ходит в квартиру. А м е т и с т о в. Уважаемый лорд-мэр, как же им не ходить, ежели у нас мастерская. А л л и л у я. Фокстроты по ночам. В мое положение тоже нужно входить. А м е т и с т о в. Кстати о положении. Зоя Денисовна, кажется, вам осталась должна за электричество два червонца? А л л и л у я. Три. А м е т и с т о в. Два с половиной. А л л и л у я. Нет, три. А м е т и с т о в. Ну, три так три. Прошу. А л л и л у я. Квитанцию я вам завтра пришлю. А м е т и с т о в. К черту этот бюрократизм и волокиту. Не беспокойтесь. (Икает.) Ик! А, чтоб тебя! А л л и л у я. Что, икается все? Поминает вас кто-то. А м е т и с т о в. Только вот не знаю кто! А л л и л у я. Так уж вы, пожалуйста, Александр Тарасович, потише с фокс-тротами, а то долго ли до беды. У вас что, сегодня гости опять будут? А м е т и с т о в. Да, легонькие именины. А л л и л у я. Ну, прощенья просим. А м е т и с т о в. Рукопожатия отменяются. Хи-хи. Шучу-с. Ревуар!

А л л и л у я уходит. Видал я взяточников на своем веку, но этот Аллилуя экстраординарное явление в нашей жизни. Ик! А, черт тебя возьми! Селедки я, что ли, переложил за обедом? Обольянинов входит как тень, скучный, во фраке. Ик! Пардон. Звонит телефон. Херувим, телефон. Х е р у в и м (по телефону). Слусаю. Да, да. Тебе Гусь зовет. А м е т и с т о в (по телефону). Товарищ Гусь? Здравия желаю, Борис Семенович. В добром ли здоровье? В делах, в делах все. Как же, обязательно, сегодня ждем. День, можно сказать, такой выдающийся. Часикам... Ик! Пардон!.. К десяти... Вспоминали вас, вспоминали вас, вспоминали. Когда же, говорит, я увижу этот ассирийский профиль. Хи-хи. Секрет, секрет. Сюрприз есть. Ждем, ждем. Честь имею кланяться. Ик! О б о л ь я н и н о в. Удивительно вульгарный человек этот Гусь. Вы не находите? А м е т и с т о в. Да, не нахожу. Человек, получающий двести червонцев в месяц, не может быть вульгарным. Ик! Какому черту я понадобился? Уважаю Гуся. Кто пешком по Москве таскается - вы! О б о л ь я н и н о в. Простите, месье Аметистов. Я хожу, а не таскаюсь. А м е т и с т о в. Да не обижайтесь вы, вот человек! Ну, ходите. Вы ходите, а он в машине ездит. Вы в одной комнате сидите, пардон-пардон,-может

быть, выражение "сидите" неприлично в высшем обществе,-так восседаете, а Гусь в семи! Вы в месяц наколотите, пардон-пардон, наиграете на вашем фортепиано десять червяков, а Гусь две сотни. Кто играет-вы, а Гусь танцует! О б о л ь я н и н о в. Потому что эта власть создала такие условия жизни, при которых порядочному человеку существовать невозможно. А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Порядочному человеку при всяких условиях существовать возможно. Я - порядочный, однако же существую. Я, извините за выражение, в Москву без штанов приехал. У вас же, папаша, пришлось брючки позаимствовать. Помните, в клеточку, а теперь я во фраке. О б о л ь я н и н о в. Простите, но какой я вам папаша? А м е т и с т о в. Да не будьте вы такой недотрогой! Что за пустяки между дворянами? Ик! О б о л ь я н и н о в. Простите меня. Вы действительно дворянин? А м е т и с т о в. Мне нравится этот вопрос! Да вы сами не видите, что ли? О б о л ь я н и н о в. Ваша фамилия мне, видите ли, никогда не встречалась.

А м е т и с т о в. Мало ли что не встречалась! Известная пензенская фамилия. Эх, синьор, да если бы вы знали, что я вынес от большевиков, у вас бы волосы стали дыбом. Имение разграбили,

дом сожгли. О б о л ь я н и н о в. У вас в каком уезде было имение? А м е т и с т о в. У меня-то? Вы говорите, у меня, которое... О б о л ь я н и н о в. Ну да, которое сожгли. А м е т и с т о в. Ах, это... В этом... Не хочу даже вспоминать, потому что мне тяжело. Белые колонны, как сейчас помню... Эн, де, труа, фир, фюнф, зехс...* Семь колонн, одна красивее другой. Эх! Да что говорить! А племенной скот, а кирпичный завод! * Un. deux. trois, vier, fiinf. sechx...-Один. два, три (фр.), четыре, пять, шесть... (нем..)

О б о л ь я н и н о в. У моей тетки был превосходный конский, у Варвары Николаевны Барятниковой. А м е т и с т о в. Что Барятникова, тетка. У меня лично был, да какой! Да что вы так приуныли? Приободритесь, отец. О б о л ь я н и н о в. Многое вспомнилось. У меня была лошадь Фараон. Я вам очень сочувствую. А м е т и с т о в. Да как же не сочувствовать. Злодей и тот посочувствует. О б о л ь я н и н о в. У меня тоска. А м е т и с т о в. Вообразите, у меня тоже. Почему - неизвестно. Предчувствия какие-то. От тоски карты помогают хорошо. О б о л ь я н и н о в. Я не люблю карт, я люблю лошадей. Фараон. В тринадцатом году в Петербурге он взял гран-при. Напоминают мне они... Голос глухо

поет: "Напоминают мне оне..." О б о л ь я н и н о в. Камзол красный, рукава желтые, черная перевязь - Фараон. А м е т и с т о в. Я любил заложить фараон. Пойдет партнер углами гнуть, вы, батюшка, холодным потом обольетесь, но уж как срежете ему карточку на полном ходу, и ляжет она, как подкошенная! Хлоп, как серпом! Аллилуя, что ли, меня расстроил... Эх, убраться бы из Москвы поскорей! О б о л ь я н и н о в. Да, поскорей. Я не могу здесь больше жить. А м е т и с т о в. Эх! Бросьте раскисать, братишка! Три месяца еще, и мы уедем в Ниццу. Вы бывали в Ницце, граф? О б о л ь я н и н о в. Бывал много раз. А м е т и с т о в. Я тоже, конечно, бывал, но только в глубоком детстве. Моя покойная матушка, помешица, возила меня. Две гувернантки с нами ездили, нянька. Я, знаете ли, с кудрями. Интересно, бывают ли шулера в Монте-Карло? Наверное, бывают. О б о л ь я н и н о в. Я не знаю. (В тоске.) Ах, я не знаю. А м е т и с т о в. Схватило. Вот черт! Экзотическое растение. Граф, коллега! Знаете что, времени у нас вагон, до прихода гостей прошвырнемся в "Баварию". Пиво при тоске прямо врачами прописано. О б о л ь я н и н о в. О, мой бог! Вы меня совершенно ошеломляете вашими словами. В пивных грязь и гадость. А м е т

и с т о в. Вы, стало быть, не видели раков, которых вчера привезли в "Баварию". Хорошенькая гадость! Каждый рак величиной... ну, с чем бы вам сравнить, чтоб не соврать... с гитару... Ползем, папаня! О б о л ь я н и н о в. Хорошо, идем. А м е т и с т о в. Вот это правильно. Херувим! Х е р у в и м. Сто? А м е т и с т о в. Если Зоя Денисовна вернется раньше нас, скажи, чтобы не беспокоилась. Скоро придем Понял? Х е р у в и м. Мало-мало понял. А м е т и с т о в. По глазам вижу, что ничего не понял. Одним словом, через двадцать минут придем. Первое - шампанское поставить в ледник и водку тож, а красное наоборот, в теплое место в кухню. Второе... Одним словом, дорогой мажордом желтой расы, поручаю тебе квартиру и ответственность возлагаю на тебя. Граф! Алле ву зан . Во-раки!.. (Выходит с Обольяниновым.) * Allez-vous en.-Пошли вон (фр.).

Х е р у в и м. Мануска... Усли! М а н ю ш к а (выбегает, целует Х е р у в и ма). Чем ты мне понравился, в толк не возьму. Желтый ты, как апельсин, но вот понравился! Вы, китайцы, лютеране? Х е р у в и м. Лютеране, белье мало-мало стираем. Стой, Мануска. Я тебе сецяс вазный дела говорить буду. Ми скоро уехать будем, будем, Мануска! Я тебе беру Санхай. М а н ю ш к а. В

Шанхай? Не поеду я. Х е р у в и м. Поедиси. М а н ю ш к а. Да не поеду я. Х е р у в и м. Поедиси. Казу-едиси. М а н ю ш к а. Фу-ты какой. Ишь, что ты командуешь? Что я тебе, жена, что ли? Х е р у в и м. Я тебе зеню, Мануска, Санхай. Красной Санхай. М а н ю ш к а. Меня нужно спросить, пойду я за тебя или нет. Что я тебе, контракт подписывала, что ли? Ишь косой. Х е р у в и м. А! Ты Газолини зенить хотеси? М а н ю ш к а. А хотя бы и за Газолина. Я девушка свободная. Ты, если ухаживаешь, ухаживай вежливо, чтобы я согласилась. Ишь буркалы шанхайские выпятил. Крикун, я тебя не боюсь. Х е р у в и м. Газолини? М а н ю ш к а. Нечего, нечего... Х е р у в и м (становится страшен). Газолини?! М а н ю ш к а. Что ты, что ты... Х е р у в и м. Ап! (Берет Манюшку за глотку.) Я тебе сичас резать буду. М а н ю ш к а задыхается. Х е р у в и м. Ты кази, Г а з о л и ни целовала? М а н ю ш к а. У... У... пусти глотку, ангелок. Х е р у в и м (выхватил нож). Газолини целовала? М а н ю ш к а. Судьбинушка моя горькая. Помяни, господи рабу Марию во царствии твоем. Х е р у в и м. Целовала?! М а н ю ш к а. Херувимчик, хрустальный... Один разок. Не режь сиротку, пожалей ты мою юную жизнь. Х е р у в и м (спрятал нож.) Зенить будешь на

Газолини? М а н ю ш к а. Нет, нет, нет. Х е р у в и м. Кем будешь зити мало-мало? М а н ю ш к а. Зарекусь, ни с кем не буду. Х е р у в и м. Со мною зить будеси? М а н ю ш к а. Нет, нет... буду, буду. Что ж это такое, товарищи, он делает? Х е р у в и м. Я тебе предлозение делал. М а н ю ш к а. Вот так предложение. Ай, предложение шанхайское! Ай, женишок с ножичком! Х е р у в и м. Я тебе люблен. Осень люблен. Мы с тобой дело имеит Санхай. Опиум торговать будем. Весело. Ты будесь родить ребенки китайски мало-мало, много ребенки, сесть, восемь, десять. М а н ю ш к а. Десять, да я удавлюсь. Х е р у в и м. Ниет, ниет. Тут каздый скучный Москве, давится, в Санхае китайский зивет веселый. М а н ю ш к а. Ты меня бить будешь. Х е р у в и м. Ниет, ниет. Никто бить. Я тебе, если циловать чузой китайцы будесь, горло только буду резать. М а н ю ш к а. Спасибо. Х е р у в и м. Пожалуйста. Ты силюсай теперь. Мы скоро ехать будем. Я думал денг доставать, много сирвонси. М а н ю ш к а. Где? Х е р у в и м. Молци. М а н ю ш к а. Ой, Херувимка, что-то ты затеваешь? Х е р у в и м. Затеваисси... Звонок. М а н ю ш к а. Катись на кухню. Х е р у в и м исчезает. М а н ю ш к а открывает дверь. Ой, господи боже мой! Г а з о л и н. Здрасьте, Мануска. М а н ю ш к а. Ой, уйди.

Газолин! Г а з о л и н. Нет, я зачем уйди? Я не уйди. Ты одна, Мануска? Я к тебе пришел предложение делать. М а н ю ш к а. Что, предложение? Г а з о л и н. Воскресенье. Прачесный закрыт. М а н ю ш к а. Газолинушка, куда ты лезешь? Уйди, уйди. Г а з о л и н. Нет, зацем уйди? А, Мануска. Ты мне сто говорила, а? Говорила, любиси. Обманула Газолини. М а н ю ш к а. Что врешь, ничего я тебе не говорила! Уходи, сейчас же уходи. Что ты нахальничаешь. Вот я кликну Зою Денисовну. Г а з о л и н. Ты вресь. Никого дома нет. Ты, Мануска много вресь. Каждый день мал мало вресь, а я тебе люблен. М а н ю ш к а. Ты с ножом? Ты говори, если с ножом, я прямо буду караул кричать. Г а з о л и н. Я с ножом. Предложение делать. Х е р у в и м (внезапно). Кто предложение? Г а з о л и н. А-а-а... Вот он, помосники, а помосники. Ах ты, сукин сын! Х е р у в и м. Ты иди с квартиры, иди! Это моя квартира Зойкина, моя. М а н ю ш к а. Ой, что это будет! Г а з о л и н. Твоя? Бандить! Захватил квартиру Зойкину -Я тебя подобраль, ты как собака был, а ты... Не месай. Я предложение буду делать Мануське! Х е р у в и м. Я узе делал. Она моя зена. Со мною зивет. Г а з о л и н. Врешь, со мною зивет. М а н ю ш к а. Врет, врет, врет! Херувимчик, голубчик бриллиантовый, раз

поцеловались. Х е р у в и м. Врес! Уходи из моей квартиры. Г а з о л и н. Ты уходи! Я милиции все расскажу, какой ты китайский тип! Х е р у в и м. Милиции расскази? М а н ю ш к а. Зайчики, миленькие! Только не режьтесь, дьяволы! Х е р у в и м и Г а з о л и н шипят. Х е р у в и м (бросается на Газолина с ножом). Ап. М а н ю ш к а. Караул, караул, караул! Г а з о л и н. Караул! (Бросается в зеркальный шкаф.) Х е р у в и м бросается в шкаф с ножом. Вдруг звонок. М а н ю ш к а. Слава тебе господи! Брось ножик, черт окаянный! На каторгу тебя заберут! Позвонили, дурак! Беги в кухню! Х е р у в и м (закрывая шкаф на ключ). Я его потом дорежу! (Прячет ключ в карман и исчезает.) М а н ю ш к а. Ох ты, господи, господи! (Бежит в переднюю.) Вам кого, товарищ? Т о л с т я к. Это не у вас, товарищ, караул кричали? М а н ю ш к а. Что вы, что вы, какой караул. Это я пела. Т о л с т я к. Хороший голос у вас, товарищ. М а н ю ш к а. А вам кого, товарищ? П е с т р у х и н. Мы, товарищ, комиссия из Наркомпроса. Покажите-ка нам мастерскую. М а н ю ш к а. Заведующей сейчас нету, сегодня воскресенье, занятиев нет. Т о л с т я к. А вы кто ж такая сами будете? М а н ю ш к а. Я ученица-модельщица. П е с т р у х и н. Ну вот, вы и покажите, а то нам времени нету. М а н ю ш к

а. Ну, тогда пожалуйста. Т о л с т я к. Здесь что же помещается? М а н ю ш к а. А это примерочная. Т о л с т я к. Хорошая комнатка. Вы что же, только на дам шьете? М а н ю ш к а. Зачем только на дам, и на женщин шьем, прозодежду для пролетариата. П е с т р у х и н. Покажите-ка нам прозодежду. М а н ю ш к а. Пожалте. Отдергивает занавеску, среди юбок сидит Х е р у в и м. Т о л с т я к. Вот так прозодежда! Китаец. М а н ю ш к а. Это из прачечной к нам ходит, юбки гладит. П е с т р у х и н. А, юбки. Т о л с т я к. Ты что же, ходя, сдельные получаешь? Х е р у в и м. Сидельни. Т о л с т я к. Ну, гладь, гладь, мы тебе не будем мешать. (Задергивает занавеску.) П е с т р у х и н. Тэкс, брекекекс. Здесь кто живет при самой мастерской? М а н ю ш к а. Пельц, заведующая, а потом администратор Александр Тарасович

Аметистов. Т о л с т я к. Красивая фамилия. А еще кто? М а н ю ш к а. А еще я. П е с т р у х и н. Вы сами кто будете, товарищ, по происхождению? М а н ю ш к а. Мой папаша крестьяне были. Т о л с т я к. А теперь они кто? М а н ю ш к а. Померли. Т о л с т я к. Какая жалость, а мамаша? М а н ю ш к а. Они чернорабочие. Т о л с т я к. Где работают? М а н ю ш к а. Они в Тамбове на базаре ларек имеют. Т о л с т я к. Молодец ваша

мамаша. Ну, товарищ дорогой, покажите-ка нам остальное помещение. М а н ю ш к а. Пожалуйста. Вот малая примерочная. (Уходит с Толстяком.) В а н е ч к а (шепотом). Товарищ Пеструхин, так невозможно. Ну, хорошо, на горничную напали, на дуру, а будь Аметистов здесь, ведь это безобразие. Я ему говорю: давай, говорю, наркомпросовскую бородку клинышком, чтоб под Главполитпросвет была сделана, а он сует спецовскую экономическую жизнь. (Снимает бородку.) Натереть ему морду этой бородой. Халтурщик. Гнать таких надо парикмахеров. П е с т р у х и н. Не гудите, Ванечка. Приступайте. Ванечка надевает бороду, оживает, как ртуть, вынимает отмычки, осматривает столы, отдергивает занавески, обнаруживает картину обнаженной женщины. Го-го-го, сюжетец. В а н е ч к а. Абсолютно. Говорил я, товарищ Пеструхнн, квартирка. П е с т р у х и н. Не гудите, Ванечка. Действуйте. Ванечка открывает шкаф с Газолином. Г а з о л и н (глухо). Караул. П е с т р у х и н. Что это такое? Куда ни плюнешь - китаец. В а н е ч к а. Абсолютно. П е с т р у х и н. Сидишь? Г а з о л и н. Сидю. П е с т р у х и н. Ты что здесь делаешь? Г а з о л и н. Я мало-мало прятался. Мене сейчас Херувимка-бандити резать будет.

П е с т р у х и н. Как резать? Г а з о л и н. Он тут, бандит Херувимка, Сен-Дзин-По. П е с т р у х и н. Это который сейчас рядом сидел? Г а з о л и н. Да, да. Меня мало-мало спасите. П е с т р у х и н. Спасем, спасем, не расстраивайся. В а н е ч к а. Абсолютно. П е с т р у х и н (шепотом). А зачем же Херувимка в квартире бывает? Г а з о л и н. Он мерзавец, бандит. Сюда опиум таскает. Здесь опиум в квартире курят. Танцуют все, в квартире. П е с т р у х и н. Тэкс, тэкс, брекекекс. Ванечка, он вам известен? В а н е ч к а. Абсолютно. Ган-Дза-Лин, прачешная на Садовой. П е с т р у х и н. Ну, вот что, дружок. Выкатывайся из шкафа, лети к себе домой и там жди. Мы к тебе сейчас будем. Все расскажешь. Только ты, уважаемый, ходу не вздумай дать. Мы тебя на дне моря найдем. В а н е ч к а. Абсолютно. Г а з о л и н. Я не убегу. Только вы Херувима заберите, он бандит, он узе одного человека резал, его милиций ищет. П е с т р у х и н. Будь благонадежен. Ну, прыгай домой. Г а з о л и н исчезает. Ванечка закрывает за ним выходную дверь. П е с т р у х и н. Ну, дела. (Закрывает шкаф на ключ.) Т о л с т я к (входя с Манюшкой). Прекрасно. И светло, и ясно. Отлично устроено помещение, товарищ Пеструхин. П е с т р у х и н. Да, это верно. А скажите, дорогой товарищ, тут в шкафу что у

вас? М а н ю ш к а. Тут... тут... тряпки разные. Да у меня ключа нету, ключ-то у заведующей. П е с т р у х и н. Ну, не беспокойтесь тогда. В другой раз как-нибудь посмотрим. Ну, вот что, товарищ модельщица. Передайте заведующей, что была комиссия из Наркомпроса, осмотрела все, нашла мастерскую в образцовом порядке. Мы им бумагу пришлем официальную. Т о л с т я к. Кланяйтесь. В а н е ч к а. Абсолютно. П е с т р у х и н. До свиданья. Выходят. Манюшка закрывает за ними дверь и возвращается. Х е р у в и м (вылетает как буря, с ножом). Усли! Милиция расскази! Я тебе рассказу! (Бросается к шкафу.) М а н ю ш к а. Дьявол! Караул! Херувим открывает шкаф, в нем пусто. М а н ю ш к а. Что же это такое делается?! Выпучив глаза, смотрит на Херувима. Херувим на нее. Сцена гаснет. Тьма.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Ночь. Квартира ярко освещена. Шампанское. Цветы. Во всех комнатах идет пир. При открытии занавеса звенит гитара, звенят бокалы. Л и з а н ь к а (стоя на столе, поет под аккомпанемент Аметистова на гитаре). Отчего да почему да по какому случаю Коммуниста я люблю, а беспартийных мучаю! А м е т и с т о в. Эх, раз, еще раз! Р о б б е р] Браво, Лизанька! Эх, раз! П о э т]

А м е т и с т о в (кричит хроматической гаммой). Делай! Ах-тах-тах-тах-тах!

Бурные взрывы хохота за сценой, звон битого стекла. З о й к а (появляется в ослепительном туалете). Господа, кому угодно еще шампанского? Александр Тарасыч, не забывайте гостей. А м е т и с т о в. Ни в коем случае я их забыть не могу. Клиент нашей фирмы должен чувствовать себя как на лоне природы. Херувим! Распахивается занавес, показывается ниша, превращенная в курилыют с китайским бумажным фонарем. Виден К у р и л ь щ и к в качалке. К у р и л ь щ и к (стонет). Нирванна... Зойка исчезает. Х е р у в и м (появляется из ниши. Он странен, великолепен). Сто? А м е т и с т о в. Шампанского! Херувим исчезает. Л и з а н ь к а. Я ли милую мою из могилы вырою, Вырою, обмою... А м е т и с т о в (с пафосом). И опять зарою! Р о б б е р] Эх, раз, еще раз! Лизанька, браво, браво! П о э т] (Аплодируют.) Х е р у в и м подаст шампанское, исчезает и нишу, задергивает Курильщика. Взрыв хохота за сценой. Слышен глухой вопль Мертвого тела. Хохот Мымры, хохот Ивановой. З о й к а (за сценой). Господа, что вы! П о э т. Лизанька, Лизанька! Нет, у меня нет слов, чтобы выразить вам мой, мой... Что я хотел сказать...

восторг. Вот книжка моих стихов. Прочтите. Вы поймете, что у меня вселенская душа. А м е т и с т о в. Браво, браво! Л и з а н ь к а (принимает книжку стихов). Мерси. (Засовывает книжку за чулок.) Р о б б е р. Лизанька, поцелуйте меня! П о э т. Нет, меня! Р о б б е р. Виноват, молодой человек. Виноват. П о э т. Лизанька, неужели мои стихи не стоят поцелуя? А м е т и с т о в. Пардон-пардон, кто же в этом сомневается? Р о б б е р. Лизанька, долой поэта! Молодой человек, что вы прилипли? П о э т. Простите, я имею такое же право, как и вы! (Явно пьян.) А м е т и с т о в. Виноват, миль пардон. Лизанькин поцелуй такого сорта, что спор неизбежен. Если б я вам рассказал, какие люди добивались ее поцелуя... Л и з а н ь к а (пьяна). И добились. А м е т и с т о в. Пардон-пардон... За сценой начинается фокс-трот под рояль. Слышно, как шаркают ногами - танцуют. Пардон-пардон. Я Лизаньку поцеловал однажды и после этого рыдал два месяца. Ой! Пардон. Р о б б е р. Лизанька, я жду. П о э т. А я? Да разве эта черствая душа в пенсне... Р о б б е р. Молодой человек, полегче. А м е т и с т о в (вскакивает на стол, зажигает над Лизонькой лампу, придает Лизоньке позу). Рынок невольниц в Алжире или Тунисе, по желанию почтенной публики. Поцелуй

Лизаньки продается с аукциона! Основная цена пять... рублей. Р о б б е р. Шесть. А м е т и с т о в. Я принимаю вашу цену. Шесть - раз. Л и з а н ь к а. Еще раз! А м е т и с т о в. Шесть - два! (Стучит молотком.) П о э т. Семь рублей. А м е т и с т о в. У пианино - семь рублей. Благодарю вас, семь-раз. Л и з а н ь к а. Еще много, много раз! Р о б б е р. Восемь! П о э т. Девять! А м е т и с т о в. Благодарю вас. Девять. Распахивается занавес, и из ниши выходит К у р и л ь щ и к. К у р и л ь щ и к (смеется странным смехом). Десять. А м е т и с т о в. Благодарю вас. В нише - десять. К у р и л ь щ и к. Одиннадцать. А м е т и с т о в. Вы восхищаете меня. Одиннадцать - раз. Одиннадцать-два. Р о б б е р. Держу. З о й к а (внезапно). Поцелуй Лизаньки за одиннадцать рублей! Я стыжусь за вас, господа. Тогда я даю пятнадцать. А м е т и с т о в. Гран мерси*. Фирма бьет. Фирма не уступит. Пятнадцать-раз, пятнадцать - два. * Grand merci.- Большое спасибо (фр.).

Зойка исчезает, нее время звучит фокс-трот за сценой. Р о б б е р. Держу. К у р и л ь щ и к. Шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать, двадцать, еще раз... Л и з а н ь к а. Еще много, много раз... А м е т и с т о в. Ниша ведет. В нише двадцать. В нише - два червонца - раз, в

нише два червонца-два... Р о б б е р. Уступаю. А м е т и с т о в. Здесь уступают, ниша получает шанс. Я завидую вам. Два червонца - два... П о э т. Лизанька, я вас теряю. Лиза, прочти книгу моих стихов. А м е т и с т о в. Двадцать - три. Я поздравляю вас, счастливец. К у р и л ь щ и к достает бумажник. Зойка появляется как из-под земли, принимает два червонца. Один из них протягивает Лизаньке, та прячст его в чулок. К у р и л ь щ и к (поднимается на стол, тянется губами). Я не могу. Мой златокудрый Аполлон! (Скрывается в нише.) Дарю. П о э т. Я понимаю этого человека. Лизанька, он подарил ваш поцелуй мне. Р о б б е р. Объедочками питаетесь, молодой человек. (Уходит.) А м е т и с т о в (философски). Пардон-пардон, не оскорбляйте фирмы. (Исчезает.) Фокс-трот за сценой принимает несколько дикий характер. Взрывы хохота. Опять глухой вопль Мертвого тела. Не разберешь, что он кричит. В фокс-троте вылетает И в а н о в а с Ф о к с т р о т ч и к о м. Ф о к с т р о т ч и к (танцуя). Вы танцуете совершенно исключительно. (Напевает.) Пам-пам пам... И в а н о в а. В вашем профиле есть что-то греческое. Лизанька проносится в фокс-троте с Поэтом. П о э т. Лизанька, в этом фокс-троте звучит что-то инфернальное. В нем нарастающее

мученье без конца. Л и з а н ь к а. Лам-ца-дрица-а-ца-ца... Улетают.

М ы м р а (проносится в фокс-троте с Роббером). Вы, вероятно, страшно страстный. Ах, мужчины и пенсне меня волнуют! Р о б б е р. Благодарю вас. (Уносится.) М е р т в о е т е л о (выплывает с хриплым пением). Из-за острова на стрежень, на простор речной полны... Басы, полегче... Выплывают расписные - тенора, тише - Стеньки Разина челны... Херувим входит из ниши. М е р т в о е т е л о. Позвольте вас спросить, мадам. Х е р у в и м. Я не мадама есте. М е р т в о е т е л о. Что за черт! К кому ни ткнешься, все не мадам да не мадам... а сулили девочек. Херувим исчезает И за борт ее бросает в набежавшую волну... (Подходит к манекену.) Ага, наконец-то дама. Мадам, один тур. Улыбаетесь? Улыбайтесь, улыбайтесь, только смотрите, чтоб вам потом плакать не пришлось. Вы, может быть, думаете, что я пьян? Жестоко ошибаетесь. За сценой ликует фокс-трот (Обнимает манекен за талию и танцует с ним.) Сколько вам лет, милочка? Неужели? Никогда бы не дал. Никогда в жизни нс держал в руках такой талии. (Танцует, рыдая, кричит тоскливо.) Долой присяжного поверенного Роббера, захватившего всех дам! Уйди, подлец! (Бросает манекен на

диван.) Глаза б мои на тебя не смотрели. А м е т и с т о в (внезапно). Пардон-пардон. Чего же вы расстроились, почтенный Иван Васильевич? Что вы, что вы? Чего вам не хватает в жизни? М е р т в о е т е л о. Погоди, погоди! Вот придут наши, я вас всех перевешаю. (Поет уныло.) Пароход идет прямо к пристани, будем рыб мы кормить коммунист... А м е т и с т о в. Неудобно, неудобно, Иван Васильевич. Позвольте, я вам нашатырного спирта накапаю. М е р т в о е т е л о. Так, так. Новое оскорбление. Все пьют шампанское, а мне

нашатырного спирту! А м е т и с т о в. Пардон-пардон, Иван Васильевич. Вы переутомились. Р о б б е р. Боже мои, Иван Васильевич! Нарезался как зонтик. Ну как тебе не стыдно! Ну, ты подумай. Где ты? В "Новой Баварии", что ли? Ты посмотри, какие женщины! М е р т в о е т е л о. Да, спасибо. (Указывает на манекен.) Р о б б е р. Иван Васильевич, постыдись! М ы м р а (появляется). Иван Васильевич, миленький, что с вами? А м е т и с т о в. Иван Васильевич, пожалуйте в столовую, вам необходимо подкрепиться. М ы м р а. Негодный, я буду вашим спутником, хоть вы этого не заслужили. М е р т в о е т е л о. Пойди ты от меня к черту. Ты предатель! М ы м р а. Противный, вы не узнаете меня? Я сидела рядом с

вами за ужином. М е р т в о е т е л о. Ну и что ж, что сидела? И она сидела. (Указывает на Аметистова.) А какой толк? Р о б б е р. Опозорил ты меня навеки, Иван Васильевич. Наталья Николаевна, примите мое глубочайшее извинение. Вы хотите - я на колени стану! М ы м р а. Ах, что вы, что вы! Р о б б е р (на коленях). Не сердитесь на него. У него, в сущности, золотое сердце. Он из Ростова-на-Дону, домовладелец, симпатичнейшая личность. Но, понимаете, вот... М е р т в о е т е л о. Унижайся, унижайся, как насекомое. А м е т и с т о в (Мымре). Наталья Николаевна, берите его под ручку. Иван Васильевич, пожалуйте, пожалуйте. М е р т в о е т е л о. Спасибо тебе. Один ты порядочный человек. Я тебя знаю, подлец, ты из Воронежа. Уходят. З о я (вырастает из-под земли). Справились? Р о б б е р. Зоя Денисовна, примите мои глубочайшие извинения, от имени Ивана Васильевича тоже. З о я. Ну, какие пустяки. Бывает, бывает. Р о б б е р. У него острое малокровие. Он из Ростова-на-Дону, шампанское бросилось и голову. На коленях молю у вас... З о я. Ах, что [вы], что вы! Ну, какие пустяки. Бывает. Только... я не знаю, как я с ним распрощаюсь. Он плохо отдает себе отчет в происходящем... Р о б б е р. Помилуйте, Зоя Денисовна. Я сию же секунду улажу этот вопрос.

Сколько я вам должен? З о я. Двести десять рублей. Р о б б е р. Слушаюсь. Иван Васильевич тоже? З о я. Да. Р о б б е р. Слушаю. (Достает деньги.) Двести десять и двести десять - это четыреста... З о я. Двадцать. Р о б б е р. Точно так. Какие у вас математические способности. Зоя Денисовна! Мерси, мерси. От имени Ивана Васильевича тоже. Ваш вечер поразителен. За сценой гремит фокс-трот. Зоя Денисовна, окажите мне честь. Один тур. З о я. Ах, я стара. Р о б б е р. Ах, что вы. Это звучит кощунственно. Устремляется в танце с Зоей. Херувим в позе китайского божка остается в нише. В его агатовых глазах забота. М а н ю ш к а (пробегает с подносом). Ты что ж, дурачок, такой скучный сидишь? Х е р у в и м. Я, Мануска, мало-мало думаю. Куда Газолини пропал? М а н ю ш к а. Ну, куда пропал? Ключ в кармане был, отпер да выскочил. Х е р у в и м. Нет, Мануска. Мы мал-мало скоро безу будем. М а н ю ш к а. Куда там безу! (Убегает.) А м е т и с т о в (входя). Х е р у в и м, сейчас должна прийти Алла Вадимовна. Понял? Задержи ее в передней и вызови меня или Зою Денисовну. Понял? Х е р у в и м. Понял. Аметистов исчезает. Херувим уходит за занавеску. За сценой буйно и весело, под рояль, поют "Светит месяц". Г у с ь. Гусь, ты

пьян. До чего ты пьян, коммерческий Директор тугоплавких металлов, не может изъяснить язык. Ты один только знаешь, почему ты пьян, но никому не скажешь, ибо мы, гуси, гордые. Вокруг тебя Фрины и Аспазии вертятся, как легкие сильфиды, и все увеселяют тебя, директора. Но ты не весел. Душа твоя мрачна. Почему? Ответь мне. (Манекену.) Тебе одному, манекен французской школы, я доверяю свою тайну. Я... З о я (внезапно). Влюблен. Г у с ь. А, Зойка! Вот так мастерская! Ай да пошивочная. Ну, ничего, ничего. Ты гениальная женщина. Хочешь, я выдам тебе удостоверение - предъявительница сего есть действительно гениальная предъявительница. Ах, Зоя! Змея обвила мое сердце, и я догадываюсь, что она дрянь. З о я. Гусь, стоит ли мучаться? Ты найдешь другую. Г у с ь. Ах, Зоя! Покажи мне кого-нибудь, чтобы я хоть на время забыл про нее и вытеснил ее из своего сердца, потому что иначе в Москве произойдет катастрофа: Гусь разрушит на Садовой улице свою семейную жизнь с двумя малютками и уважаемой женой... двумя малютками, похожими на него, как червонец на червонец. З о я. О, мой Гусь, мой старый приятель! Подожди только несколько минут, и ты увидишь такую женщину, что забудешь все на свете. И

она будет твоя, потому что кто же с тобой, Гусем, может тягаться! Г у с ь. Спасибо тебе, Зойка, за такие слова. Зойка, я хочу тебя наградить. Сколько я должен тебе? З о я. Такие вечера мы устраиваем в складчину, но вы мой друг и гость. Я с вас ничего не возьму. Г у с ь. Ах, ты не хочешь брать? Но а я хочу давать. Гусь широк, как Волга, когда пылает его душа. Зоя, бери триста рублей. З о я. Мерси. Г у с ь. И зови их всех, сзывай, сзывай сюда всех. З о я (кричит). Лизанька, мадам Иванова. Г у с ь (играет на губах кавалерийский сигнал). Я буду всех награждать. А м е т и с т о в (вырос из-под земли). Всякий труд достоин награды. Пардон-пардон. Г у с ь. Администратор! Ты устроил на Садовой улице, в Москве, Париж, в котором отдохнула моя измученная душа! Прими! А м е т и с т о в. Данке зэр*. (Манит пальцами кого-то из-за занавески.) * Danke schr. - Благодарю (нем.).

Лизанька и Иванова появляются.

Г у с ь. Вы прямо весталки. (Дает деньги.) Л и з а н ь к а. Рады стараться, ваше превосходительство. Г у с ь. (целует Иванову). На! И в а н о в а. В вас есть что-то азиатское! Г у с ь. (Лизоньке). На! Л и з а н ь к а. Мерси. Херувим входит.

Г у с ь. А, китаец. Получай, Херувим. Кому бы мне еще дать? Покажите мне еще кого- нибудь,

чтоб я мог его озолотить. Манюшка появилась.

З о я. Не надо, Борис Семенович. Ваша щедрость не по советским временам. Г у с ь. Не бойся, Зоя. Трудно Гуся выставить из денег. (Манюшке.) Светит месяц, говоришь? Ну, свети, свети. (Дает деньги.) М а н ю ш к а. Мерси. П о э т (выскакивает с криком). Лизанька, где же вы? Г у с ь. На! П о э т. Что вы, уважаемый Борис Семенович? Г у с ь. Не возражать! П о э т. Тогда разрешите, уважаемый Борис Семенович, поднести вам книжку моих стихов. Г у с ь. Не разрешаю! Обратись к секретарю! А м е т и с т о в (отдернул занавеску, выводит Обольянинова). Месье Обольянинов! Г у с ь (Оболъянинову). На! О б о л ь я н и н о в. Мерси. Когда изменятся времена, я вам пришлю моих секундантов. Г у с ь. Дам, дам, и им дам! За сценой взрыв мужского хохота. (Манекену.) На! А м е т и с т о в. Маэстро, марш в честь Бориса Ссменовича. Обольянинов играет на пианино март, под него все торжественно выходят. А л л и л у я появился внезапно из передней, изумлен. З о я. Что это значит, любезнейший? Как вы пробрать без звонка?.. А л л и л у я. Извиняюсь. У меня ключи от всех квартир. Ай да Зоя Денисовна, ай да показательная! Ну, теперь все понятно! Открыли вы, Зоя Денисовна... З о я. Аллилуя, вы

наглец! (Дает ему деньги.) Молчать! (Шепотом.) Все уладим, Аллилуя, не волнуйтесь. А л л и л у я. Это другой разговор. (Исчезает.) А м е т и с т о в (появляется). Маэстро, прошу в залу к роялю. Гости просят уан-стэп. О б о л ь я н и н о в. Хорошо. З о я. Павлик, Павлик, потерпите, потерпите. О б о л ь я н и н о в. Я терплю. Напоминают мне они.

Зоя, Аметистов и Обольянинов уходят. Тихий звонок. Херувим прибегает в переднюю, потом таинственно обратно. Зоя пробегает в переднюю. В это время Херувим задергивает занавеску и закрывает двери.

З о я. Ну, скорее проходите на эстраду, я вас сейчас, Аллочка, выпущу сюрпризом для них. А л л а (в вуали). Сюда? З о я. Сюда. Проходят. За сценой говор, гул. А м е т и с т о в. Пардон-пардон. Прошу, господа.

За Аметистовым выходят: Поэт, Лизанька, Мымра, Иванова, Фокстротчик, Зоя, Роббер под ручку с Мертвым телом. Пожалуйте. (Отдергивает занавеску.)

Выходит Курильщик, все усаживаются. Р о б б е р. Вы прямо фея, Зоя Денисовна. Гениально! М е р т в о е т е л о. Как не гениально. Нашатырным спиртом. В Ростове за такие вещи морду бьют. Р о б б е р. Это ужас. Зоя Денисовна, простите. З

о я (Гусю). Сюда, Борис Семенович, пожалуйста. Усаживаются. А м е т и с т о в (у занавеса). Сиреневый туалет! Демонстрирован на вечере у президента Французской Республики. Цена шесть тысяч франков. Ателье! Херувим отдергивает занавес. На эстраде сирень. Маэстро, прошу! Обольянинов начинает страстный вальс. Алла на эстраде выступает под музыку. Г у с ь. Что такое?! Это она... Очень хорошо!.. П о э т. Очень хорошо! В с е. Браво, очень хорошо! А л л а. Ах! Г у с ь. Ах! Как вам нравится этот "ах"! Очень хорошо! Замечательно. Алла Вадимовна! Все аплодируют А л л а. Это вы? Г у с ь. Нет, это мой сосед! А л л а. Как вы попали сюда?! Г у с ь. Как вам это понравится? А? Она спрашивает, как я сюда попал, в то время когда я должен спросить ее, как она сюда попала! Р о б б е р. Вот так штука! А л л а. Я поступила модельщицей. Г у с ь. Модельщицей! Женщина, которую я люблю, женщина, на которой я, Гусь-Ремонтный, собираюсь жениться, бросив супругу и пару малюток, очаровательных ангелков, - она поступает в модельщицы! Да ты знаешь ли, несчастная, - да, именно несчастная, - куда ты поступила? А л л а. Конечно, знаю. В ателье. Г у с ь. Ну да. Оно пишется ателье, а выговаривается веселый дом! В с е. Что такое, что такое, что

такое? Г у с ь. Видали вы, дорогие товарищи, такое ателье, где костюмы показывают под музыку! М е р т в о е т е л о. Правильно! Бей их! А м е т и с т о в. Пардон-пардон... П о э т. Что такое произошло? З о я. Ага. Теперь понятно. "У меня никого нет, Зоя Денисовна, с тех пор, как умер мой муж..." Ах вы, дрянь, ах вы, ломака! Ведь я же вас спрашивала. Предупреждала. Спасибо, Аллочка, за скандал! П о э т. В чем дело? Р о б б е р. Понятно в чем. Хи-хи. П о э т. Уважаемый Борис Семенович! Г у с ь. Вон! Спасибо вам, Зоя Денисовна. Спасибо, спасибо! Вы мне в качестве модельщицы выставили мою невесту! Мерси. А л л а. Я не невеста вам! Г у с ь. Я с нею живу, между нами. М е р т в о е т е л о. Ура! А м е т и с т о в. Пардон-пардон, Иван Васильевич. Р о б б е р. Интереснейшая история. Г у с ь. Зоя, убери их всех. Убери эту рвань! Ф о к с т р о т ч и к. Позвольте! М ы м р а. Ах! (Обморок.) Р о б б е р. Ну, уж вы, будьте добры, полегче, Борис Семенович! П о э т. Это задевает достоинство! Л и з а н ь к а. Сюрприз! Г у с ь. Все вон! О б о л ь я н и н о в (оборвал вальс). Что такое? З о я. Господа, господа! Мне крайне неприятно Маленькое недоразумение, оно сейчас разъяснится! Господа, я очень прошу всех в зал. Александр Тарасович, уладьте. А м е т и с т о

в. Пардон-пардон. Прошу, господа. Пожалуйте. Маэстро, в зал! Господа, такие происшествия нередки в высшем свете. Прошу! З о я. Павлик, фокс-трот немедленно в зале. Мадам Иванова... И в а н о в а (Фокстротчику). Идемте. (Обхватывает его.) З о я. Сашка, уладь, уладь, уладь! (Исчезает, закрывает за собою дверь.) Курильщик уходит с Херувимом. На сцене остаются Алла и Гусь, через некоторое время появляется Аметистов и во все время объяснения выглядывает из-за занавески. За сценою начинается фокс-трот, слышно, как танцуют Г у с ь. Ателье! Ты, ты... А л л а. А как же вы попали в это ателье? Г у с ь. Кто? Я? Я?! Я-мужчина! Я хожу в брюках, а не в платье, на котором разрез до самой шеи. Я хожу сюда потому, что ты выпила из меня всю кровь! А ты? А ты зачем? А л л а. За деньгами. Г у с ь. Ты это сделала сознательно? А л л а. Совершенно сознательно. Г у с ь. Так-с. Видали вы, граждане, сознательную женщину? Сознательные поступки, нечего сказать! Зачем тебе деньги? А л л а. Я уеду за границу. Г у с ь. Не дам! А л л а. Вот я и хотела здесь взять. Г у с ь. А, за границу? Как же, за границей уже все дожидаются. Отчего это Алла Вадимовна не едет? Президент в Париже волнуется! А л л а. Да, волнуется. Только не президент, а мой жених.

А м е т и с т о в. Скажи пожалуйста! Г у с ь. Кто-кто-кто? Жених? Ну, знаешь, если у тебя есть жених, тогда ты знаешь, кто ты? Ты - дрянь! А л л а. Нет, я не дрянь! Не смейте оскорблять меня! Я поступила нехорошо тем, что скрыла это, но ведь я никак полагала, что вы влюбитесь в меня. Я хотела взять у вас деньги на заграницу и уехать. Г у с ь. Бери, бери; но только оставайся! А л л а. Ни за что! Где угодно достану и уеду! Г у с ь. А, теперь, когда она в моих кольцах, так она в другом месте достанет. Ты посмотри на свои пальцы! А л л а. Нате, нате! (Бросает кольца.) Г у с ь. К черту кольца! Отвечай, сколько времени ты здесь? А л л а. В первый раз сегодня. Г у с ь. Лжешь, кобра! А л л а. И не думаю лгать. Мне так надоело лгать. Г у с ь. Ну, хорошо. Сию секунду слезай с этого помоста. Ты поедешь со мной или нет? А л л а. Нет. Не поеду! Г у с ь. Нет? Считаю до трех. Раз, два! Ты отвечай! Считаю до десяти! А л л а. Бросьте это, Борис Семенович! И до сорока не поеду, не люблю. Г у с ь. Ты - проститутка! Алла плюет в Гуся. Г у с ь (в исступлении). Попрошу не плевать! А м е т и с т о в. Пардон-пардон, и не курить. Разменом денег не затруднять, через переднюю площадку не входить! Борис Семенович... Г у с ь. Виноват. Прошу вас выйти отсюда! А м е т и с т о в. Пардон-

пардон. Г у с ь. Я вам говорю, виноват! З о я (как фурия). Спасибо, спасибо! Великосветская дрянь! А л л а. Не смейте оскорблять меня, Зоя Денисовна! Мне в голову не пришло, что Борис Семенович может посещать мастерскую. Туалет я вам верну. З о я. Я вам его дарю. За глупость. Идиотка! А л л а. Что?! Что?! Г у с ь. Стой! Куда? За границу? А л л а. Издохну, но сбегу! Г у с ь. Ну, так вот. Не будь я Гусь-Ремонтный, если вы не получите шиш вместо заграницы. Увидите вы визу! А л л а. Без визы удеру! Мертвое тело в дверях. М е р т в о е т е л о. Позвольте. Самое интересное без меня! Р о б б е р. Иван Васильевич! (Увлекает его назад.) За сценою фокс-трот. Г у с ь. Без визы? Не удастся! За сценою шум, фокс-трот оборвался. О б о л ь я н и н о в (в дверях). Я попрошу не оскорблять женщину! Г у с ь. Пианист, уйди. О б о л ь я н и н о в. Простите, я не пианист! З о я. Павлик, сейчас же играйте. Что вы делаете? Обольянинов исчезает. Г у с ь. Будете вы вещи на Смоленском рынке продавать! Вы попадете в больницу, и посмотрю я, как вы в вашем сиреневом туалете... Ах, ах... Фокс-трот [то] обрывается, то вспыхивает вновь. А м е т и с т о в. Алла Вадимовна, прошу. Манюшка, выпусти! Манюшка в дверях. Г у с ь. Алла, люблю! Алла, вернись! Я тебе визу достану! Визу... (Ложится на

ковер ничком.) З о я. Успокаивай, успокаивай! (Исчезает.) А м е т и с т о в. Коврик грязный! Все устроится. Одна она, что ли, на свете? Плюньте! Она даже и не красива. Так, ординер*. * ordinaire - обычная (фр.).

Г у с ь. Скройся! Оставь меня одного. Я буду тосковать. А м е т и с т о в. Отлично, потоскуйте. Я возле вас здесь ликерчик поставлю и папироски. Потоскуйте. (Исчезает, закрыв двери.) Глухо фокс-трот. Г у с ь. Гусь тоскует. Ах, до чего Гусь тоскует! Отчего ты, Гусь, тоскуешь? Оттого, что ты потерпел непоправимую драму. Ах, я, бедный Борис! Всего ты, Борис, достиг, чего можно, и даже больше этого. И вот ядовитая любовь сразила Бориса и он лежит, как труп в пустыне, и где? На ковре публичного дома! Я, коммерческий директор! Алла, вернись! Аметистов. Пардон-пардон. Тихонечко, а то внизу пролетариат слышит. (Скрывается.) Г у с ь. Ах, я несчастный. Алла, вернись. Херувим, крадучись.

Г у с ь. Уйди, я тоскую. Х е р у в и м. Тоскуеси. Зацем тоскуеси? Ты очинь вазныи. Цего тоскуеси мало-мало? Г у с ь. Не могу видеть ни одного человеческого лица, только ты один симпатичный. Херувим, китайский человек. Печаль меня терзает, и от этого я нахожусь на

ковре. Х е р у в и м. Пецаль? Я тозе пицяль. Г у с ь. Ах, китаец! Чего тебе печалиться? У тебя еще все впереди. Алла! Х е р у в и м. Мадама обманула. Все мадамы сибко нехоросие мал-мало. Ну, сто? Другую мадаму забираись. Много мадама на Москве. Г у с ь. Нет, не могу я себе достать другую мадаму! Х е р у в и м. Тебе диенге нет? Г у с ь. Ах ты, симпатичный китаец! Разве может быть такой случай на свете, чтобы Гусь не имел денег! Но вот одного не может голова придумать, как эти деньги превратить в любовь! Ах, китаец мой. На, смотри. Х е р у в и м. Сикольки много цирвонцев. Г у с ь. Утром получил пять тысяч, а вечером такой удар, от которого я свалился. Я лежу на большой дороге, и пусть каждый в побежденного Гуся плюет, как Гусь плюет на червонцы! Тьфу, тьфу! Х е р у в и м. Плюесь деньги. Смесной. У тебя деньга есть, мадама нет. У меня мадама есть, деньга нет. Дай погладить цервонцы. Г у с ь. Гладь. Х е р у в и м. А, цирвонцики, цирвончики миленьки. Г у с ь. Как мне забыться? Алла! Херувим ударяет Гуся под лопатку ножом. Гусь умирает. Х е р у в и м. Цирвонци. Теплы Санхай. (Усаживает Гуся в нише в качалку и дает в руки трубку.) А м е т и с т о в (выглянул). Где он ? Х е р у в и м. Тс, я ему дал курить. Никто не ходи. Он теперь спакойни.

А м е т и с т о в. Молодец, ходя. (Исчезает.) Х е р у в и м. Мануска, Мануска. М а н ю ш к а. Чего тебе? Х е р у в и м. Тс, Мануска. Сицяс-Санхай безн, безн вокзал. М а н ю ш к а. Что ты, очумел? За сценой Мымра поет: "Покинем, покинем кран, где мы так страдали". Аплодисменты. Х е р у в и м. Сицяс моклая беда будет. Цирвонци имеем. М а н ю ш к а. Ты что такое сделал, черт? Х е р у в и м. Гуся резал. М а н ю ш к а. А-а-а! Дьявол! Господи Иисусе, царица Небесная! Х е р у в и м. Беги, тебе резать будем! М а н ю ш к а. Господи! (Исчезает с Херувимом в переднюю.) А м е т и с т о в. Борис Семенович. Пардон-пардон. Лежите? Ну, лежите, лежите, только как же это он вас одного оставил? Вы с непривычки можете перекурить. Ну вот, и ручка холодная. А-а! Что-о?! Сукин кот! Бандит! Этого в программе не было. Как же теперь быть? Все засыпались, разом крышка, гроб! Херувим, Херувим! Ну, конечно: ограбил и ходу дал. А я-то идиот! Что теперь делать, дорогие товарищи? Деньги на текущем. Завтра его хватятся. Вот тебе и Ницца, вот тебе и заграница. Аминь! Чего же это я сижу? А? Ходу! Верный мой товарищ, чемодан. Опять с тобою вдвоем, но куда? Объясните мне, теперь куда податься? Судьба ты моя, судьба! Звезда ты моя горемычная! Прикупил к пятерке-

дамбле. Ходу! Ну, Зоечка, прощай! Прощай, Зойкина квартира! З о я. Александр Тарасович! Александр Тарасович! А... Борис Семенович. Один? Вы не сердитесь на меня? Я совершенно не понимаю Аллы Вадимовны. (Глухо вскрикивает.) Что это такое, что это такое? (Видит брошеный фрак.) Да неужели это он! Негодяй! Судьба моя! Манюшка, Манюшка, Манюшка! (Мечется.) И они! Это невозможно! (Открывает дверь, зовет.) Павел Федорович, Павел Федорович, на минутку! Господа, простите! О б о л ь я н и н о в. Что такое, Зоечка? З о я. Павлик, стряслась беда! Эти негодяи, китаец с Аметистовым, убили Гуся! Ужас! И Манюшка с ними участвовала, и, пока мы там сидели, бежали. О б о л ь я н и н о в. Как вы странно шутите, Зоя. З о я. Опомнитесь. Павлик! В качалке труп. Он в крови. Мы пропали! О б о л ь я н и н о в. Позвольте, но ведь это ужасно! Нас же никто не может обвинить в убийстве. Если эти мерзавцы... При чем же мы здесь? Я не постигаю. З о я. Не только не могут, но наверное обвинят. Павлуша, нельзя терять ни одной минуты! Документ есть. Деньги в спальне. (Бросается в спальню.) За сценой глухая музыка, изредка аплодисменты. Обольянинов бросается вслед за Зоей. Пауза. Из передней появляются: Пеструхин,

Ванечка, Толстяк и Газолин. Все, кроме Газолина, в смокингах и в пальто.

П е с т р у х и н. Тэкс, брекекекс. Г а з о л и н. Херувимка всегда ножом ходит. Херувимку надо брать первого. Т о л с т я к. Тише, не расстраивайся. П е с т р у х и н. Это что ж, накурился? В а н е ч к а. Да, квартирка. П е с т р у х и н. Тише. Прячутся в передней за занавеской. З о я (вбегает со взломанной шкатулкой). Нет денег! Сашкина работа! Вор и убийца... О б о л ь я н и н о в. Зоя, я ничего не постигаю. З о я. Некогда постигать! О б о л ь я н и н о в. А эти гости? З о я. Павлушка, черт с ними! Бежим! (Бросается к передней.) П е с т р у х и н. Виноват. Попрошу не спешить, гражданочка. З о я. Ах! П е с т р у х и н. Мадам Пельц? В а н е ч к а. Абсолютно. Она. З о я. Кто это? Кто вы? Павлушка, это бандиты! Они зарезали Гуся! В а н е ч к а. Спокойно, мадам. Никого не режем. Мы с мандатом. З о я. А, позвольте. Я поняла! Это Уголовный Розыск. П е с т р у х и н. Вы угадали, мадам Пельц. В а н е ч к а. Абсолютно. З о я. Ну, вот что. Я и Обольянинов никакого отношения к убийству не имеем. Это китаец. Я даже не знаю, как его зовут, - [и] негодяй Аметистов, которого я приютила. Они убили и бежали. П е с т р у х и н. Кого убили? З о я. Гуся. Все бросаются к

трупу. Г а з о л и н. Херувимка безал!! П е с т р у х и н. Эге-ге, Ванечка! Сразу надо было брать Херувимку. Г а з о л и н. Ванецка, Херувимку выпустил! Ванецка! Т о л с т я к. Тише, тише, тише, тише, не расстраивайся. Суета. П с с т р у х и н. Кто за дверями? З о я. Гости, у меня именины. П е с т р у х и н. Ага, так. З о я. Это никакого отношения к убийству не имеет! П е с т р у х и н. Ванечка! В а н е ч к а (открывает двери). Ваши документы, граждане. За сценой сразу обрывается фокс-трот. Т о л с т я к (по телефону). Шесть шестнадцать два нуля, добавочный одиннадцать. Товарищ Каланчеев. Я говорю. Hv, я, я. Следователя и доктора. Садовая, 105, квартира 104. Из внутренних дверей высыпают гости, все. Р о б б е р. Виноват. Тут недоразумение. Я совершенно случайно [попал]... П о э т. Боже мой, боже мой! Л и з а н ь к а (Мымре). Наташка, засыпались! И в а н о в а. Вот так номер. П е с т р у х и н. Пожалуйте, пожалуйте документики, граждане. Суета. Фокстротчик попытался улизнуть. Т о л с т я к. Виноват, виноват. Куда ж так спешить? Ф о к с т р о т ч и к. Я только танцевал, видите ли... Р о б б е р. Простите, в чем дело? Семейные именины. Это законом не преследуется. Я сам юрист. Т о л с т я к. В квартирке

убийство, гражданин юрист. В с е. Что, что такое? Господа, позвольте!.. М ы м р а. Гуся убили! (Падает в обморок.) Р о б б е р. Помилуйте, это чудовищно! П о э т. Господи Иисусе. (Крестится.) Суета. И в а н о в а. Что ж делать? Л и з а н ь к а. Сидеть будем без конца, лам-ца-дрица-а-ца-ца! М е р т в о е т е л о (выплывает). Слава тебе господи, наконец-то! Скука дьявольская. Раздевайтесь, братцы, раздевайтесь, братцы. Мы сейчас такой тарарам устроим... Р о б б е р. Заткнись, идиот. В квартире убийство! Суета. П е с т р у х и н. Ванечка, осмотрите, нет ли еще кого. В а н е ч к а (в дверях). Никого нету, сухо, товарищ Пеструхин. Г а з о л и н. Выпустили Херувимку, выпустили Херувимку!! З о я. Эх вы, ловкачи в смокингах, кого же вы берете? М е р т в о е т е л о. Кого берете, товарищи, а? Раздевайтесь! З о я. А убийцы бежали! Т о л с т я к. Что вы, мадам. Куда это они сбегут? По СССР бегать не полагается. Каждый должен находиться на своем месте. В а н е ч к а. Абсолютно. Звонок. П е с т р у х и н. Тише. Ванечка, впустить. Граждане, никаких разговоров о происшествии, за это строго ответите. Попрошу соблюдать прежнее настроение. Звонок повторяется. М е р т в о е т е л о. Совершенно правильно. Никаких разговоров. Шампанского! Человек! Ванечка впускает

Аллилую. А л л и л у я. Здрасьте, граждане. Зоя Денисовна, вечерок еще не кончился? Соседи обижаются. Т о л с т я к. Вы кто такой, гражданин? А л л и л у я. Довольно странно. Это я вас, председатель домкома, могу спросить, кто вы такой? Т о л с т я к. Гуся знал? А л л и л у я. Да что это вы, в самом деле? Я к Зое Денисовне. Пропустите, пожалуйста. Пссструхин. Отвечай, гражданин, на вопрос. А л л и л у я. А вы кто ж это сами-то будете? А? Гуся? Как же, как же, знаю. Они в нашем доме проживают, товарищи. Я, товарищи дорогие, давно начал замечать. Подозрительная квартирка. Все как будто тихо, мирно. А вот нс нравится. Сосет у меня сердце и сосет. Я и сейчас, товарищи дорогие, для наблюдения прибыл. Подозрительная квартирка. З о я (внезапно). Для наблюдения! Ах ты, мерзавец! Слушайте, вы! Я ему деньги платила. У него и сейчас в Кармане моя десятичервонная бумажка, и я знаю номер! Аллилуя засунул в рот червонец. Т о л с т я к. Ты что же это? Дефективный, что ли? Червонцы грызешь! А л л и л у я. Я, товарищи, человек малосознательный, от станка. Испугался.

Т о л с т я к. Испугался. У тебя под носом Гуся режут, а ты червонцами закусываешь, председатель свинячий! А л л и л у я. Господи

Иисусе! (Падая на колени.) Товарищи, принимая во внимание темноту и невежество, как наследие царского режима, а равно также... считать приговор условным... Что такое говорю, и сам не понимаю. Т о л с т я к. Поднимайся. А л л и л у я. Товарищ... Р о б б е р. Нельзя ли по телефону позвонить? Т о л с т я к. Телефон отпадает. П е с т р у х и н. Ванечка, забирайте. Граждане, пожалуйте. На лестнице, граждане, никаких разговоров. За это ответите. Р о б б е р. Какие уж тут разговоры, разве что о погоде. М е р т в о е тело. Ехать так ехать, сказал попугай. (Валится к пианино и играет бравурный марш.) П е с т р у х и н. Забрать его. З о я. Павлушка, будьте мужчиной. Я вас не брошу в тюрьме. Прощай, прощай, моя квартира!

Занавес

Конец

1926